

АННА БРУША

Среди
Чудовищ
ВЕЩЬМ

Королевство туманов

Анна Бруша

Среди чудовищ и ведьм

«Анна Бруша»

2023

Бруша А.

Среди чудовищ и ведьм / А. Бруша — «Анна Бруша»,
2023 — (Королевство туманов)

Мальта сбежала от все сильного верховного мага. Впереди тяжелый путь, чтобы помочь спасшему ее чернокнижнику вызволить его возлюбленную. Но что делать с собственным сердцем, которое желает совсем иного? Будущее скрыто туманами. Увидеть можно только настоящее. А в настоящем Мальта – желанная добыча для тех, кто правит миром. Каждый король, маг и даже тролль желает узнать секреты своих врагов и друзей.

Содержание

Начало	6
Глава 1	14
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Бруша
Среди чудовищ и ведьм
Никого не бойся. Просто узнай их секреты

Начало

Миравингия.

Малый дворец Айль – резиденции верховного мага

В темнице было непривычно ярко. Холодный магический свет безжалостно заливал следы яростного штурма: часть стены не устояла, а тяжелая железная дверь валялась покореженная, с вывернутыми петлями.

Верховный маг Бальтазар Тосса разглядывал внушительную грудку камней, закрывающих вход в тоннель, который вел из камеры на свободу.

Верховный маг кивнул своим мыслям, прикрыл глаза и втянул носом воздух:

– Ландыш, – сказал он. – Чувствуете? Духи все еще не выветрились.

За его спиной хранили молчание пять чернокнижников. Судя по их каменным лицам, они ничего не чувствовали.

– Что ж, это наука нам всем. Не стоит, даже шутки ради, оставлять в тюрьме лазейки. Мятежный магистр, должно быть, смеется в могиле. Дело последних лет его жизни все же принесло плоды.

– Я не мог предположить, – сказал страж, – Мадс вел себя как обычно. Сказал, что ведет девицу на допрос и отметить ее следует без имени. Я и записал... Элена Хальма восьмая... и...

– Убавь, сплит, – бросил верховный маг, прервав поток объяснений.

Стражник, держащий светильник, поспешил выполнить приказ, и камера погрузилась в мягкий полумрак.

– Мы можем восстановить тоннель и посмотреть, где они вышли, – сказал один из чернокнижников.

В его голосе сквозило сомнение. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: подземный ход не подлежал «ремонту».

– Нет нужды тратить силы и время. Мы примерно знаем, куда он ведет.

Бальтазар Тосса был в ярости, но при этом внешне оставался совершенно спокоен.

– Они не уйдут далеко, – сказал он и по-отечески похлопал ближайшего чернокнижника по плечу.

Маги почтительно расступились, давая дорогу.

Верховный маг поднимался в свои покои, когда ему навстречу вышел Дагберт Хант. Магистр боевой магии выглядел встревоженным.

– Что еще? – чуть резче, чем хотел, спросил Тосса, предчувствуя плохую новость.

– Мы обнаружили тело Мило Пакса. Ему перерезали горло. Захария Ламми, к которому несчастный Мило был приставлен, исчез.

– Не дворец, а проходной двор, – заметил Бальтазар и нахмурился.

– Думаете, он заодно с этими двумя?

– Не знаю. А мне сильно не нравится, когда я чего-то не знаю. В любом случае, всех троих нужно вернуть. Живыми, Дагберт. Это важно. Особенно девчонку. Захарию и Мадса, – он выдержал паузу, – по ситуации.

– Я отправлю по их следам лучших ищек.

– Да, уж, сделай милость, – раздражение все-таки вырвалось наружу, слова так и сочились ядом. – Нет ли вестей из Квилара?

– Увы, государь, никаких.

* * *

– Они знают, что мы сбежали, – сказала я и сильнее толкнулась шестом.

Лодка послушно выровнялась и рассекла лунную дорожку. Течение было медленным и плавным. Ивы на обоих берегах полоскали свои косы-ветви и о чем-то шептались с ветром.

Мадс полулежал, прикрыв глаза, его рука свешивалась за борт, ласково касалась воды.

– Угу... – откликнулся он.

– Они не будут восстанавливать тоннель. Ты его хорошо обрушил.

– Может быть, и не стоило так стараться.

Чернокнижник тяжело вздохнул. Он здорово выложился, потратил много сил.

– По нашим следам пустят лучших ищеек.

– Какая честь, – на этот раз Мадс усмехнулся, глаза весело блеснули.

– Не жалеешь, Мальта? Теперь будет не так легко, как во дворце, где кормежка по плану и теплая постелька.

При упоминании постели, я сжала зубы и мотнула головой. Нет, уж... спасибо. Я предпочту быть от дворца Айль и особенно от верховного мага как можно дальше.

– Захария, кажется, тоже бежал.

– Это хорошо. Им придется повозиться и разделить силы.

– Он убил того парня, которого ты оглушил.

Новость не произвела на Мадса большого впечатления.

– Что ж... не повезло ему, – пожал плечами он.

Потом чернокнижник приподнялся и стал внимательно смотреть на берег. Что он там пытался высмотреть – загадка. Темные силуэты деревьев. Черный купол неба с редкими яркими звездочками.

– Почти, – сообщил он.

Тут я решила спросить.

– Куда мы плывем?

– К одному другу. – Последовал лаконичный ответ.

Мне сделалось не по себе.

– Мадс... Я не могу вернуться к верховному магу. Он приготовил мне долгую и мучительную смерть.

Чернокнижник молчал. Он наклонил голову так, что глаза скрывала густая тень.

– Нам нужно поскорее скрыться в землях троллей. Я могу поговорить с колдуном прямо сейчас...

– Дай мне шест, – перебил меня Мадс.

Мы с ним поменялись местами. Я села на низенькую скамеечку и обхватила себя за плечи.

– Твоему другу можно верить? Кто он?

Воображение услужливо подкинуло образ рыжебородого разбойника, который грабит обозы на большой дороге.

– Очень занятный старикан. Чародей.

Этого я никак не ожидала.

– Что? Маг?

Я так дернулась, что лодка угрожающе качнулась. Вода беспокойно плеснулась.

– Эй! Спокойно! Только искупаться не хватало...

– Нет, ты скажи, твой друг – маг?

– Он не любит, когда его так называют. Чародей, Мальта. Запомни. Это важно.

Как ни назови, но сути это не меняет.

– Поверь, я все продумал. Только бы не пропустить тропу.

Мадс взгляделся в череду темных ив. Они росли так тесно, что казались неприступной крепостной стеной.

– В нашем положении безопаснее места не придумать. Если мы, конечно, найдем эту треклятую тропу...

Вода масляно поблескивала. Я опустила руку за борт смочила кончики пальцев и протерла разгоряченный лоб.

Снова зависеть от какого-то могущественного мага. Плохо. Очень плохо.

– Неужели пропустил? А нет, дальше!

И если мотивы Мадса мне были понятны, то кто знает, что выкинет маг, если узнает о моем даре.

Мадс уверенно правил лодкой.

– У нас все еще сохраняется небольшая фора. Мы укроемся на несколько дней, и подумаем, как лучше действовать. Пока не тревожь своего тролля. Мы попробуем обойтись без него.

Я с удивлением взглянула на Мадса.

– Почему?

– Вот она! – повысил он голос. – После обсудим, сейчас надо сосредоточиться.

Мадс вполголоса начал читать заклинание.

Никакой тропы видно не было, да и что-то мы не поворачивали к берегу, а плыли, как плыли. Поднялся сильный ветер. Лодку качало из стороны в сторону. Нас захлестывали самые настоящие волны. Мадс отбросил шест.

Лодка начала крутиться волчком.

– А-а-а-а! – закричала я.

Нас неумолимо тянуло вниз.

Не знаю, каким чудом чернокнижник оставался стоять и как умудрялся совершать магические пассы.

Я закрыла глаза, ожидая, что река нас поглотит.

Кручение сделалось невыносимым. Меня толкнуло вперед и прижало ко дну лодки. В нос ударил запах тины и мокрого дерева.

Все прекратилось так же внезапно, как и началось.

– Мальта.

Я приподнялась на локте и огляделась. Ивы исчезли. Лодка уткнулась носом в белую песчаную дорожку и будто стрелка указывала... на башню. Я едва не застонала.

По своей воле ни за что туда не пойду. Хватит с меня башен.

Опыт показал, что они вмещают в себя гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. И из них весьма трудно выбраться, если попал внутрь.

– Где мы?

Мадс усмехнулся.

– В его владениях. Пошли.

Я не двинулась с места, сложила руки на груди, всем своим видом требуя объяснений.

Чернокнижник пожал плечами и зашагал к Башне. Он остановился и оглянулся.

– Если хочешь сидеть в лодке всю ночь – дело твое.

Выбор был не велик. Вскоре я догнала Мадса.

– Кто этот колдун?

– Чародей, – мягко поправил Мадс. – Мы встретились после моего побега из Башен Пепла. Его зовут Ио.

– Ио? Просто «Ио»?

– Так он себя называет. Ио научился управлять водой так же мастерски, как тролли управляют туманом. Не желает иметь с магами ничего общего. Он давно устранился от их интриг.

В его пользу говорит, что он неплохо поднатаскал меня в колдовстве. Иногда у него случаются помутнения рассудка, и он несет всякий бред, на который не стоит обращать внимания. Но! Одно точно, тут нас никто не выследит.

– Так он здесь прячется?

– Лучше. Он сделал это место невидимым. Только приглашенные могут сюда попасть. Я огляделась вокруг.

Лунный свет превратил мир в черно-белую картину. Белый песок дорожек, черные стволы деревьев, кусты, которым кто-то придал форму почти идеальных шаров.

Башня, сад, река – никакого тумана, в отличие от Пепельных Башен.

– Как ему это удалось?

– Не важно, – строго сказал Мадс, – нельзя обо всем расспрашивать. Ио не любит открывать свои тайны.

– Я видела, как невидимость исчезала...

– Не твоя это печаль, Мальта, волноваться о чужой магии. Не трусь.

Из-за поворота вынырнула фигура, кто-то спешил нам навстречу.

Мадс поднял руку в знак приветствия, но сказать ничего не успел, его сбilo с ног и опрокинуло на песок.

– И у тебя хватило наглости явиться сюда?

Подошедшего мага никак нельзя было назвать «занятым стариканом». На вид он был ровесником Мадса.

Чернокнижник поднялся, потирая челюсть.

– А, старина Рональд, здравствуй! Тоже рад тебя видеть.

Последняя фраза произвела на мага нерадостный эффект. Он бросился на чернокнижника с кулаками и бранью.

Я не поняла, что Мадс сделал. Применил какое-то гадкое заклинание из своего палаческого арсенала или же ударил кулаком, но теперь этот несчастный Рональд валялся на земле, скрючившись от боли.

– Пошутили и хватит, – сказал Мадс, отряхиваясь, – Ио у себя?

Рональд промышчал что-то нечленораздельное, но утвердительное.

Я снова с тоской взглянула на башню. Маг тут не один, а их целое гнездо. И вопреки «продуманному плану» нам здесь не очень-то рады.

Мадс обошел Рональда и пошел вперед.

– Идем, Мальта!

Я поспешила следом.

– Кто это? Еще один старый друг?

– Рональд служит Ио. И в прошлый мой визит мы не сошлись по некоторым сугубо философским вопросам. У него вызывает неприязнь мое нежелание служить старикану и безвылазно сидеть в этой башне.

– И тем не менее, мы здесь.

– Да, но это не значит, что нам нужно разделять их идеи.

Мы вошли в башню. Я ощутила странный трепет. Как это случается с некоторыми башнями, внутри она была гораздо просторнее, чем представлялась снаружи.

В центре располагался огромный открытый камин, в котором на вертеле шипела и капала жиром целая кабанья туша.

От аромата закружилась голова.

На низкой скамейке сидел человек, одетый в грубую полотняную рубаху и свободные штаны из такой же ткани.

– Ио! – окликнул сидящего Мадс.

Он повернулся, и меня обжег взгляд ярких, очень ясных голубых глаз.

– Здравствуй, Мадс.

Я внимательно разглядывала «старикана». Его голова была обрита, как после болезни, но он выглядел совершенно здоровым: широкие плечи налиты силой, спина прямая. Правда, лицо с целой картой морщин, кожа темная от загара, а возможно, из-за примеси троллей крови.

С первого взгляда в нем нельзя было заподозрить мага, который удалился от мира и целыми днями корпит над книгами. На чудака он также совсем не походил, скорее уж на рубаку, ушедшего на покой после бурных битв.

– Садитесь к огню и разделите со мной трапезу. Представь свою спутницу, Мадс.

Мы не преминули воспользоваться щедрым предложением, устроились около очага.

Ио протянул Мадсу большой нож, и чернокнижник принялся срезать куски мяса.

– Это Мальта. Ты нам позволишь воспользоваться твоим гостеприимством пару-тройку дней?

– Разумеется, оставайтесь, сколько нужно. Если бы не позволил, то вы бы сюда не попали.

Ио замолчал и уставился в огонь.

В тишине мы закончили трапезу.

– Можете разместиться в той же комнате, что в прошлый раз. Правда, была другая девушка, но это детали, – сказал Ио.

– Нет, все не так, как ты думаешь – щеки Мадса вспыхнули, то ли от жара углей в очаге, то ли от смущения, – Мальта мне помогает.

– Это ваше дело, – сказал маг и посмотрел на меня с интересом.

Было что-то в его взгляде. На мгновение я почувствовала, что мои ноги прикованы к полу, и если бы я захотела сдвинуться с места, то не смогла бы.

Ио моргнул, и ощущение исчезло. Он махнул рукой, отпуская нас.

– Утром поговорим. А сейчас вам обоим не помешает отдых. И загляните в купальню. Рональд даст вам чистую одежду. Я уже поговорил с ним. От тебя, Мадс, я тоже ожидаю благоразумия, во всяком случае, пока ты пользуешься моим гостеприимством. Надеюсь, впредь вы не будете валяться по земле, как дворняги.

Поговорил? Ио же никуда не отлучался. И вообще ни слова не сказал во время трапезы. Но я посчитала, что расспрашивать об этом сейчас не стоит.

Из зала вели три лестницы. Мадс уверенно направился к средней.

Мы поднялись на два пролета и вышли на площадку, где за дверью оказался коридор, теряющийся во тьме.

Да, еще одна не в меру просторная башня, в которой запрятан целый замок. Это навеяло неприятные воспоминания, сердце словно сжала холодная когтистая лапа.

– Тоже тролли строили? – спросила я Мадса.

– Нет. Сам Ио постарался.

– Впечатляет.

Мы гостим у очень необычного мага. Даже немного пугает, насколько он не похож на других.

Навстречу нам вышел Рональд. Похоже, после драки больше всего пострадала его гордость. Он злобно зыркнул на Мадса и процедил:

– В купальне вы найдете все необходимое.

– Иди, Мальта, третья дверь по левой стороне. А мы с Роном немного побеседуем. А то, кажется, он хочет что-то мне сказать.

Я помедлила мгновение, а потом двинулась вперед по коридору, надеясь на благоразумие обоих. Не станут же они нарушать запрет хозяина на драки.

Первая дверь – ярко красная, вторая – зеленая.

Я оглянулась. Коридор был пуст.

Третья дверь... обычная дубовая. За ней оказалось королевство пара и душистого мыла. На скамейке, как и было обещано, лежали чистые полотенца и одежда.

Настоящее блаженство погрузиться в чуть обжигающую воду. Я почувствовала, как напряжение уходит. У нас действительно получилось. Мы свободны. Почти. Насколько это вообще возможно.

Я окунулась с головой, а когда вынырнула, то почувствовала, что меня накрывает видение. Оно обволакивало, манило и затягивало.

* * *

Черничная ночь над полем. Звезды равнодушно мерцают. Кто-то бежит, выбиваясь из сил. Дышит тяжело. Шаг, еще шаг. Мужчина падает на одно колено и заходится надсадным кашлем.

Он вытирает пот со лба.

Это Захария. С его шеи свисает витая цепь с медальоном в форме ладони, который я видела сотню раз. Камень в центре чуть светится синим. Захария сжимает медальон в ладони и шепчет заклинание, но слова, как будто застревают в горле. Маг снова кашляет, потом долго пытается отдышаться.

До меня, точно эхо, доносятся отголоски его чувств: страх и смтение.

* * *

Видение истончилось, стало зыбким. «Сквозь» него я увидела купальню, клубы пара. Захария остался где-то там далеко в поле, под звездами, жалкий, лишенный ореола власти беглец. На всякий случай, я выбралась из бадьи, предчувствуя, что это только «затравка», начало. Едва я успела завернуться в полотенце, как снова увидела Захарию...

* * *

Его окружили трое магов и пятеро солдат. Все конные. Угрожающие фигуры темнели на фоне темного неба.

Покачиваясь, Захария поднялся с колен и выпрямился.

– Не сопротивляйтесь, мейстер Ламми, – сказал один из магов. – Государь наш велел проводить вас обратно во дворец Айль.

В голосе слышалась усмешка, что было весьма неуместно.

– А если я не желаю находиться в компании этого лжеца и предателя, – дерзко сказал Захария.

– Нам приказано доставить вас по возможности живым и здоровым. Но дело ваше...

– У меня к вам другое предложение. Диттер, Коста, Сандро, присоединяйтесь ко мне.

Маги издевательски захохотали.

– К тебе? – Они перешли на фамильярный тон: – И что прикажешь нам делать, бежать как зайцы по лесам.

– Следи за языком, Коста! – холодно сказал Захария. – Отныне и впредь я объявляю себя верховным магом, а Бальтазар Тосса занимает престол не по праву.

– Он что помешался? – удивился Коста.

– Нет, Диттер. Он всегда метил на это место, по праву крови, дед был верховным. Думает, что достоин. За это его и сослали в туманную дыру, сиречь Башни Пепла. Сидел там и нос не казал, а теперь смотри, как заговорил.

Тот, кого назвали Костой, вытянул руку, кончики пальцев стали светиться зловещим алым.

– Связать его? А то может он буйный?

Захария развел руки в стороны, голос его гремел в ночной тишине:

– Я принимаю бремя власти, от которого отказывался столько лет. Я пытался смирить себя, убеждал, что нужно подчиниться, ведь столько достойных магов поддерживают Тоссу. Но все могут ошибиться. Поэтому сейчас магия в опасности, люди в опасности. Нам грозят тролли, а наш «государь», как вы его зовете, занят интригами да набиванием карманов. Больше нельзя закрывать глаза на его преступления! Пустующий трон займет достойный король. Мать должна удалиться и вечно оплакивать погибшего сына.

– Хватит! Взять его! За свои мерзкие речи будешь бежать за лошадь! – крикнул Диттер, возмущенный до глубины души.

– А... – удивленно вскрикнул Коста.

Из его груди торчал ледяной клинок. В страшной ране белели раздробленные кости, то, что должно быть красным внутри, в свете звезд казалось черным. Алое свечение на кончиках пальцев Косты погасло. От уголков губ вниз потянулась кровавая дорожка, сбежала по подбородку на шею. Глаза остекленели, маг кулем свалился с коня.

Лошадь переступила с ноги на ногу, застригла ушами, сверкнула глазом.

Но никто этого уже не видел. Маги спешили, выставляли щиты, а солдаты разворачивали коней, в поисках невидимой угрозы.

Сандро бросил в Захарию какое-то заклинание.

Самопровозглашенный верховный маг не изменил позы, так и стоял, раскинув руки, вот только его окутала легкая серебристая дымка. Она мягко приняла на себя удар Сандро и поглотила магию, не дав ей причинить Захарии вреда.

Упали два солдата. Их также сразила ледяная смерть. Кровь уходила в землю.

Сандро взгляделся в темноту, откуда надвигалась угроза, и криком послал коня в галоп. Он понесся прочь, бросив Диттера и троих оставшихся в живых солдат.

– Стоять! – крикнул ему Диттер.

Но Сандро мчал от невидимой опасности. Мантия на его спине надувалась большим горбом. Он быстро превращался в точку.

– Присоединяйся к нам, Диттер, последний шанс, – крикнул Захария и рассмеялся, как человек, который сбросил с души тяжелый груз.

Диттер держал оборону, он крутился волчком, вокруг хлестали заклинания. Иногда они попадали по Захарии, но его хранила «дымка». Она поглощала магию.

Опасность наконец-то обрела плоть. Неотвратимо и быстро приближалась дюжина «капюшонов». Скрытые лица, ужасная магия.

– Тебе не выстоять, – заметил Захария.

Диттер зарычал от бессилия, в отчаянной атаке попытался пробить кинжалом серебристый полог и ранить мага. Увы, для этого пришлось «открыться».

Диттер не смог удержать защиту и тут же был поражен чем-то похожим на россыпь ледяных шипов.

Он упал на землю, пальцы впились в траву.

Один из капюшонов склонился над ним, достал странный кинжал с узким трехгранным сечением клинка.

– Прими милосердие в свое сердце, – раздался глухой голос из-под капюшона.

– Нет, – прошептал Диттер, и его лицо исказилось от боли.

Умелая рука убийцы не дрогнула.

– Благодарю вас, братья, что пришли на мой зов! – сказал Захария с чувством.

– Наш орден с тобой, Захария Ламми.

Двое капюшонов принялись снимать с него дымку. Они делали такие же движения, как при сматывании нитки в клубок.

Захария опустил руки и с облегчением вздохнул.

– Обстоятельства вынуждают нас немедленно покинуть Миравингию. Но мы вернемся. С новым королем. И новым порядком.

* * *

Я огляделась. Вода в бадье остыла, в купальне сделалось прохладно. Рядом стоял Мадс. Он уже успел переодеться, его волосы были мокрыми после мытья.

– Пришла в себя? – спросил он.

– Кажется. Только что я видела Захарию. Он убил людей Бальтазара Тоссы и теперь бежит из Миравингии с «капюшонами», хочет служить другому королю. Объявил себя верховным магом.

Мадс присвистнул.

– Странствующим магам не привыкать странствовать. «Капюшоны» не признают границ и служат не королям, а высшим идеалам.

В голосе слышалось легкое презрение. Как будто идеалы – это что-то нехорошее, обо что можно испачкаться.

– Плохо, что Захарию так быстро выследили.

Он взглянул на меня и поспешно добавил:

– Нет, нам волноваться нечего. Пойдем, нужно немного поспать.

Глава 1

Комната была маленькая, почти все пространство занимала кровать. На ней высокой горой были навалены подушки и одеяла.

– Вы жили здесь с Бьянкой? – спросила я.

– Да.

Было видно, что Мадс не хочет распространяться об этом.

После видения с Захарией усталость сменилась лихорадочным возбуждением. Мне хотелось хоть какой-то определенности.

– Почему ты не хочешь, чтобы я поговорила с троллем? – спросила я напрямик, возвращаясь к разговору, который начался еще в лодке.

Я села на край кровати, чернокнижник устроился рядом.

– Я хотел отложить этот разговор до завтра. Но ты права, лучше прояснить все сразу. Мальта, чем меньше людей и нелюдей знает о наших планах, тем лучше. Я не уверен, что ведьмы позволят так легко забрать Бьянку из их логова. И еще... не следует предупреждать троллей заранее, что по их землям пойдут два мага. Колдун – это самый последний вариант, к которому мы обратимся.

В его словах был резон. А еще мне понравилось, что он воспринимает меня на равных: «два мага».

– Я думаю, если ты поговоришь с троллем, то он наобещает все, что ты хочешь услышать, а потом нас возьмут тепленькими и оторвут головы. Тролли даже коварнее магов. Если они увидят выгоду, то положение Бьянки может ухудшиться.

Его уже шантажировали жизнью девушки, конечно же, Мадс не хочет повторения.

– Но как? Как мы узнаем?

Парень устало потер глаза.

– Как говаривал один знакомый художник: «Если начинать – так начинать с начала».

Подумай, Мальта. Смотри, слушай. Ты – очевидец. Используй свой дар.

Хотелось спросить, а где оно «начало», но я прикусила язык. Не стоит разочаровывать Мадса. Он единственный, кто на моей стороне. Пусть так остается и дальше.

– Я вытащил нас из дворца Айль, теперь твоя очередь потрудиться...

– Справедливо, – согласилась я.

Мадс похлопал меня по плечу:

– Тем более, у тебя теперь будет много свободного времени, больше не нужно подсматривать для толстяка.

Меня ужаснула непочтительность: даже вдали от верховного мага, даже в мыслях было трудно так его назвать.

– Да, но думаю стоит присматривать за ним, – сказала я.

Чернокнижник улыбнулся. Хорошая у него улыбка, добрая, открытая.

– Точно. Не помешает.

Он принялся разбирать одеяла, кинул мне подушку.

– Все! Давай спать. Попробую завтра раздобыть карты у Ио и тогда начнем думать, что да как.

Без всякого стеснения Мадс разделся. Я старалась не смотреть, но взгляд то и дело возвращался к нему.

И нам предстояло спать в одной постели. Как супругам. Это не шло ни в какое сравнение с общей спальней в Башнях Пепла. Там невозможно было уединиться и утаить хоть что-нибудь. А здесь, за закрытой дверью...

Чернокнижник взглянул на меня, хмыкнул и, щадя мои чувства, потушил магический светильник.

Я не стала раздеваться. Примостилась на самый край и старалась не шевелиться, не говоря уже о том, чтобы случайно его коснуться. Вскоре дыхание Мадса сделалось глубоким и размеренным.

А я лежала и пялилась в темноту.

Что означают слова Захарии о новом короле, с которым он планирует вернуться. Неужели маг решил развязать войну.

И к кому он поддастся? К королю Стефану? А может к варварам?

Усталость все же взяла свое. Мои веки отяжелели.

* * *

Река несла тяжелые темные воды сквозь черный лес. Девушка лежала на спине, ее лицо было блее снега. В ее глазах – тьма, черная и непроглядная, настороженная и очень голодная.

Волосы колыхались точно водоросли. Она не боролась с течением, даже если ее лицо захлестывали волны, то глаз она не закрывала. Ее совершенно не беспокоила необходимость дышать. Богатые одежды, расшитые драгоценными камнями, в воде приобретали загадочное мерцание.

Это существо Ория привела к реке и отправила по течению. Мертвячка шевельнула рукой...

От мерзостного колдовского порождения меня охватил ужас.

– Т-с-с... тише, Мальта. Не бойся.

Видимо, я вскрикнула в полусне и разбудила Мадса. Он придвинулся ближе, обжигая теплом своего тела и обнял.

– Спи, – прошептал он.

И на этот раз я действительно заснула.

* * *

Новый день выдался солнечный и яркий. Башню не штурмовали маги, посланные Бальтазаром Тоссой, а внизу в большом зале нас ждал завтрак.

Это ли не счастье.

Таинственный маг Ио встретил нас в том же костюме, что и вчера, разве что прибавилась накидка с широкими длинными рукавами, расшитая узором из тонких лиловых нитей.

– Как я понимаю, у вас двоих возникли непримиримые разногласия с верховным магом? – спросил Ио.

– Можно и так сказать, – в тон ответил Мадс.

– Не хочу критиковать, но ты тогда глупо попался. Вот учишь, учишь... и что? Мадс, как можно было так бездарно распорядиться силой, запутаться в пассах, а заклинание... ты что родился с волчьей пастью? Где четкость?

Произнеся эту тираду маг нахмурился и сокрушенно покачал головой.

– Да, знаю, я знаю, – ответил Мадс. – Сглупил.

– Теперь придется иметь дело с последствиями...

Ио перевел свой взгляд на меня.

Он стоял, покачиваясь с пятки на носок, заложив большие пальцы за отвороты накидки.

– А тебя я пока не понимаю. Но определенно, что-то странное. Что ж... загадки разнообразят наши будни.

– Я видел только Рона, а где остальные? – Мадс вклинился в разговор.

И спасибо ему за это, потому что выносить взгляд мага, то есть чародея, было тяжело.

– Ученички мои разлетелись. Направил их по делам.

– Я думал, вы закрылись тут от внешнего мира, – удивился Мадс и хмыкнул.

– Не настолько. Я не хочу иметь ничего общего с магами, но приходится наблюдать.

Туманы рождают странных тварей. И мои силы возросли. Мне это не нравится.

– Почему? – спросила я.

Мне всегда казалось, что быть сильным – это хорошо.

– Потому, моя дорогая, что любое действие рождает противодействие. Изменение означает смещение баланса. Пока все снова придет в равновесие, нас всех ждут потрясения. Возможно, появятся новые монстры или начнутся ураганы, реки выйдут из берегов. Голод, мор... Мало ли.

Мадс наклонился к моему уху и прошептал:

– Не обращай внимание. Он давно ждет конца света, а тот все не приходит.

Кажется, Ио услышал. Он метнул на Мадса уничтожающий взгляд.

– Можешь не верить, игнорировать знаки и порхать по земле точно мотылек. Хотя с твоей родословной, ты верно и собираешься жить, как бабочка-однодневка – недолго, но по возможности весело.

Мадс отсалютовал чародею чашкой:

– Именно.

Кажется, он совершенно не обиделся на это безжалостное замечание.

– А что ты скажешь на то, что число магов в Миравингии выросло? В ваших, так называемых школах, никогда не было такого количества адептов. Более того, среди женщин открывают подозрительно много одаренных. Так что?

– Ничего.

– Вот и молчи тогда.

Мадс примирительно поднял руки, мол молчу, больше ни слова ни скажу.

– Послушай, я окопался здесь довольно основательно, – продолжил Ио, – но где гарантии, что это место устоит, если вся Миравингия, стараниями напыщенных глупцов, скатится в пропасть. И я говорю о напастях гораздо худших, чем тролли.

Этот разговор разжигал во мне угольки жгучего страха. Чародей говорил с убежденностью знающего человека... ну или безумца.

– Вот ты, Мальта... – на меня был наставлен указательный палец, – когда ощутила в себе присутствие магии?

– М-м-м... Недавно, – осторожно ответила я.

– Сколько тебе было? – грозно рявкнул Ио.

– Пятнадцать.

– А до этого? Чувствовала искру?

Я поспешно замотала головой.

– Вот! Видишь, прямо в этом зале сидит живое подтверждение моих прогнозов. Магия взяла и возникла в ней. Хотя обычно дети начинают проявлять склонности лет с шести, а то и раньше.

– Я же не спорю, – примирительно сказал Мадс.

– Ладно! Не думайте, что можете целыми днями прохлаждаться, миловаться, да спорить и склочничать. Мальта!

Метла, что стояла в углу с громким стуком упала на пол.

От неожиданности я оказалась на ногах.

Ио довольно ухмыльнулся.

– Метла упала. Значит, в доме ведьма, – он пристально посмотрел на меня. – Отлично. Поможешь мне с алектриомантией. А ты, Мадс, отправляйся на мельницу. Там найдется для тебя работа.

Чародей отошел, принялся возиться около большой корзины в дальнем конце зала.

– С какой мантией? – тихо спросила я Мадса.

– Понятия не имею.

Он быстро допил воду из кружки.

– После поговорим, – весело сказал он. – Не буду больше испытывать его терпение.

Мы с Ио вышли на улицу. Чародей нес поднос, на котором лежали бумага, перья и чернильница. Мне он вручил увесистый мешочек с ячменными зернами, метлу и колышек.

– Я надеюсь, ты обучена грамоте.

– Да.

Он привел меня на хорошо утоптанную площадку, окруженную кустарником.

– Подмети тут все как следует, – приказал он, – затем нарисуй круг, раздели его на двадцать четыре части и в каждую впиши букву. Не слишком сложно?

– Нет. Все ясно. А что такое эта алек-, алектрио-.

– Алектриомантия. Сделай и узнаешь.

Ио поставил поднос с письменными принадлежностями и удалился. И хотя само поручение выглядело как детская забава или шутка, я вознамерилась выполнить его в точности. Мне хотелось показать, что уж написать-то алфавит в круге я могу.

* * *

Стук-стук... стук-стук... Ворона ударила клювом в оконное стекло. Неплотно затворенная форточка распахнулась настежь. Ворона вскочила на раму и склонила голову. Черные умные глазки осматривали кабинет Захарии Ламми в Башнях Пепла.

Птица легко впорхнула внутрь.

Она принялась расхаживать по столу и ворошить бумаги. В движениях прослеживалась система. Более того ворона очень аккуратно подцепляла листки и переворачивала. Она сделала круг по комнате и, вот же удивительно, принялась рассматривать портрет Алонсо Коды.

Как будто среди пернатых имеются ценители живописи.

За дверью кабинета загремели шаги, в замке звякнул ключ. Птица прислушалась, расправила крылья и устремилась к форточке.

Грохнула о стену дверь. Сквозняк взметнул вверх бумаги.

– Пшла! Пшла! – Медея замахала рукой на ворону.

Та ловко выскользнула на улицу и, сделав небольшой круг, уселась на карнизе. Вслед за Медеей в кабинет ввалились несколько магов. Они топали сапогами, бесцеремонно выдвигали ящики. Редкие магические книги, которые Захария брал исключительно в перчатках, летели на пол. Трещали разрываемые переплеты.

Досталось и Алонсо Коде. Портрет сорвали со стены. Раму попытались разбить каблуками, но от времени дерево сделалось твердым, как сталь. Обыск больше напоминал разрушение. Медея взирала на это все с философским спокойствием. Лишь изредка морщилась, но молчала.

Но кое-что из вещей Захарии было сгружено в большую корзину. Магов заинтересовали письма, череп, который обнаружился в подвалах, кристаллы и магические артефакты.

Все это время ворона проявляла невероятное терпение, она сидела практически не шевелясь и зорко следила за каждой вещью, которую ломали или забирали.

Один из магов нагнулся, схватил портрет и запустил им в окно.

Ворона вспорхнула.

Стекло разбилось.

– Нельзя было без этого? – с укором сказала Медея. – В Башнях и так почти не осталось стекла.

– Ничего. Одним больше, одним меньше, – хохотнул маг.

Никто из них не выглянул в окно, а ворона села на землю и бочком, бочком, подпрыгивая двинулась к картине. Она замерла и долго рассматривала лицо Алонсо Коды. Дневной свет теперь падал на бывшего верховного мага. Хотя краска порядком потемнела, теперь можно было рассмотреть старомодную мантию, различить вышивку на воротнике, три перстня в ряд на холеной руке и медальон на длинной витой цепочке.

* * *

Я вынырнула из видения и принялась торопливо подметать площадку. Никакая это была не ворона! Ведьма – посланница Ории, которую отправили искать артефакт, дарующий или отнимающий магию.

Захария говорил, что род Коды прервался, в живых не осталось никого. Род Ламми одержал над ними победу. Выходит, ведьма развела это все и по каким-то соображениям решила посетить Башни Пепла. Неужели, камень Элстин действительно существует и сейчас лежит где-то в вещах беглого мага.

Стоп! Я замерла с метлой в руке. Ведьма-ворона точно знает, где находится Белый Замок! И Она должна туда вернуться. Значит, если нам с Мадсом удастся ее разыскать, то...

– Хватит мечтать о своем красавчике! Гляжу, не очень-то ты стараешься в мое отсутствие.

Ио вернулся, держа под мышкой здорового петуха. Тот обладал ярким красным гребнем, внушительными шпорами, черные перья отливали зеленью, а рыжие горели точно огонь.

Я принялась торопливо дometать площадку, потом быстро начертила круг и вписала алфавит.

Ио сидел, ласково поглаживал петуха.

– Буквы ты знаешь, – вынес он вердикт. – Теперь бери зерно и насыпь около каждой.

Это тоже было несложно выполнить.

– А теперь смотри в оба. Петух начнет склеивать, а мы будем записывать буквы и составлять слова.

Я едва не рассмеялась, думая, что чародей меня разыгрывает, но Ио выглядел серьезным.

– Но для чего? – изумилась я.

– Алектриомантия – это весьма надежный вид предсказаний, – сообщил он.

– Что может предсказать петух? – вырвалось у меня.

– Ха! Ревнуешь! Ты из вещательниц? Верно я истолковал твои способности? Нет, мой Лекта по части предсказаний превосходит вашу братию. Шатаетесь по городам и селам со своими бубенчиками, да, не очень-то вы что-то можете.

Я не спешила разубеждать чародея относительно своей магии, тем более не стала ему сообщать, что увидеть можно только настоящее. Поэтому я взяла бумагу, обмакнула перо в чернильницу и приготовилась записывать.

Ио с величайшей предосторожностью поместил петуха в центр круга. Тот сразу же бросился к букве «Т», потом переместился к «Й», «У», «Н», подлетел и тяжело опустился на «О».

– Бессмыслица, – сказал Ио.

– Он же петух, а не грамматик, не стоило ждать от него слишком много.

Он сощурился.

– Или кто-то нерадиво выполнил мое поручение. Магии в тебе...

Ио поймал петуха и поволок его с площадки, а я взглянула на листок.

«Т», «Й», «У», «Н», «О».

И вдруг сложилось! Если поменять буквы местами, то получится: Йотун.
– Какой был вопрос? – я побежала вслед за чародеем.
– О! Я всего-то хотел узнать имя человека, который спасет Миравингию.

Глава 2

Я ждала, когда у Мадса выпадет свободная минутка, чтобы рассказать ему о ведьме-вороне. Кружила вокруг мельницы и представляла, как он обрадуется.

Несколько раз я бралась за дверную ручку и порывалась войти. Но каждый раз меня охватывало неприятное предчувствие, как будто там я могла увидеть что-то, не предназначенное для моих глаз. Сердце начинало отчаянно стучать, во рту пересыхало, и я оставалась снаружи.

«Подожду», – говорила я себе.

Воздух запел. Наполнился протяжным воем и звоном, за ушами заболело, а челюсть заныла.

И тут-то вожденная дверь открылась.

Рональд и Мадс выскочили наружу.

– Скорее в башню, – сказал Рональд.

– Что случилось?

Я изо всех сил старалась поспеть за парнями. Мы почти бежали.

– Мадс? Что происходит?

– Ио зовет, – ответил он.

Мы почти вбежали в большой зал.

Ио выглядел встревоженным. Перед ним на полу лежали свернутая сеть и багор.

– Мадс, Рон, нужно помочь снаружи. А ты, Мальта, поднимайся в комнату и жди там, пока не позовут.

Казалось, что в неведении пребываю только я, потому что Мадс и Рон взяли предложенные инструменты и без вопросов последовали за Ио.

Я же осталась в одиночестве.

Когда шаги стихли, я решила, что не желаю сгорать от любопытства. Сосредоточилась в надежде увидеть, куда отправился Мадс.

Несколько мгновений перед глазами было черно. Потом чернота «проредилась» и я поняла, что смотрю на вороньи перья, крылья упруго хлопали по воздуху. Я оказалась в центре вороньей стаи. Птицы кричали и кружились в живом вихре.

Я удивленно моргнула.

Нет. Мне нужно увидеть Мадса. Я в деталях представила его: острую линию скул, глаза, улыбку. Но... перед внутренним взором возникло совершенно другое лицо...

* * *

Король троллей полулежал на широком ложе. Алая рубашка валялась на полу. Его рука рассеянно перебирала волосы Ории. Из-за тяжелых занавесей в комнате царил мягкий полумрак, несколько свечей мерцали яркими огоньками.

Кожа Ории казалась сахарно-белой по сравнению с темной кожей короля.

Беседа шла на тролльем.

– Но ты же король, – сказала ведьма и капризно нахмурилась.

– Да, моя дорогая. Но это не значит, что я могу поступать, как вздумается. Быть королем – это опасная и тяжелая доля. Если не начать вторжение, весьма вероятно, что они обратят оружие против меня.

У него была робкая, какая-то даже мальчишеская улыбка.

– Но почему бы не покончить с предателями. Если военачальники не повинуются тебе...

– Увы! Троллям далеко до единства, – перебил он ее. – Некоторые племена со мной, потому что хотят вернуть себе Миравингию.

– Но мой план лучше.

– Да, он весьма хорош. И я не отказываюсь от него. Твоим ведьмам будет проще искать артефакт, когда мои воины погрузят королевство людей в туманы.

По лицу Ории скользнула тень, но она быстро овладела собой.

– Твой колдун меня ненавидит. Все из-за него. Он мутит воду и подбрасывает вредные идеи.

– Это не так. Я не приказывал ему ненавидеть. Он моя тень.

– Где он, кстати?

Король усмехнулся:

– Еще немного и я начну ревновать. Почему мы так много говорим о Йотуне?

Он притянул королеву к себе и принялся целовать ей шею.

– У меня плохое предчувствие, – сказала Ория.

– Глупости, – сказал король. – Мы победим... так или иначе. Силой оружия или магии – финал неизбежен.

Она приподнялась на локте, отстраняясь от поцелуев тролля. На губах заиграла озорная улыбка.

– Скоро моя красотка доберется до места назначения. Мы получим много интересных сведений.

Король вздохнул.

– Оставим ненадолго магов. Твои мысли так далеко, а я хочу, чтобы ты побыла со мной.

Так мало удастся урвать приятных минут.

Он снова потянулся, чтобы поцеловать Орию. И на этот раз она ответила со страстью...

За дверью спальни грохнуло, что-то зазвенело, повалилось.

– Чертова девка! – сквозь зубы процедила королева ведьм.

Король вздохнул и поднялся с ложа. Выглядел он не слишком довольным.

– Прости, – сказала Ория и тоже легко соскользнула с кровати.

Она набросила на плечи накидку.

– У ведьм есть одна уязвимость.

– Только одна? – бровь короля взлетела вверх.

– Одна, которая вызывает слишком много проблем.

Королева ведьм вышла.

Я заранее предположила, кого увижу.

Бьянку держали две ведьмы. Янеж – наполовину тролльчанка старалась особенно.

У всех троих были всклокочены волосы и следы царапин на щеках. У Бьянки один глаз наполовину заплыл, и веко приобрело пурпурный оттенок.

– Ну? – грубовато бросила Ория.

– Она пыталась сбежать, – Янеж озвучила очевидное.

– Отпустите ее.

Ведьмы нехотя выпустили свою добычу.

Бьянка не стала оправдываться, а лишь скривилась.

– Ничего не хочешь мне сказать? – спросила Ория.

– А что тут скажешь? Я совершила то колдовство, которое ты хотела. Теперь я уйду.

– Хорошо. Ты свободна.

Бьянка несколько мгновений потопталась на месте. На лице Янеж отразилось недоумение.

– Можешь идти, – подбодрила Бьянку Ория. – Хотя, вот...

Она подошла к шкафу, выдвинула ящик и достала увесистый мешочек.

– Тут кое-что на первое время.

– И ты так просто ее отпустишь? – не выдержала Янеж. – Тогда зачем мы гнались за ней по проклятому туману?

Бьянка стиснула мешочек. Недоверие на ее лице сменилось радостью.

– Я говорила, что в идеальном мире, каждая ведьма, проживающая в Белом замке, находится здесь добровольно. Наше сестринство основано на доверии. Я благодарю тебя Бьянка за то, что ты была с нами и помогала в колдовстве. Наши двери всегда открыты для тебя.

Бьянка развернулась и двинулась к выходу. В этот самый момент Ория послала ей вслед заклинание. Тонкая блестящая нить устремилась от ее руки и ударила Бьянку под лопатку.

Девушка неловко взмахнула руками, мешочек выпал, монеты со звоном покатались по полу.

Я вскрикнула от возмущения и обиды.

Бьянка начала медленно оседать на пол. Глаза ее закатились, и она повалилась на бок.

– Можете идти, – сказала Ория двум другим ведьмам.

Те удалились из комнаты без лишних вопросов. Тогда из спальни вышел троллий король.

– Я думал, ты все-таки ее отпустишь, – сказал он.

– Со временем, – уклончиво ответила ведьма, глядя на Бьянку. – Пока наш мир не идеален и на кону слишком много. Не время для любовных глупостей. Она слишком сильна и талантлива, чтобы бросить свою магию под ноги какому-то магу, который быстренько ее обрюхатит и пойдет развлекаться с другими дурочками.

Мне сделалось обидно за Мадса. Он не такой.

– Не слишком ты высокого мнения о человеческих магах.

– Это все правда, – категорично заявила Ория. – Она потом мне спасибо скажет, что уберегла ее от глупости.

Судя по выражению лица короля он был настроен скептически.

Ведьма тоже это заметила:

– Ты не согласен со мной?

– Твое королевство. Со своими подданными ты вольна поступать, как знаешь. – В голосе улавливалась тень недовольства.

Но все равно такой ответ пришелся Ории по вкусу. Она торжествующе улыбнулась.

– Поверь, эта девушка одарена сверх всякой меры и сослужит нам хорошую службу. Я раскрою ее способности. Увы, Бьянка совершенно одурела от любви. Немного трезвости и холода, который потушит избыточный огонь в сердце. Я еще подправлю ей память...

– А это не повредит?

Король подошел и склонился над Бьянкой, стал с любопытством рассматривать ее лицо.

– С чего бы? Говорю же, ей станет только лучше. В голове прояснится. И она не будет пытаться сбежать.

– Я думаю, – сказал тролль, – для разумного существа важны его порывы и привязанности. Нас формируют чувства и предпочтения в той же степени, что и ограничения с правилами. Убери любовь и это уже не тот человек.

– Да, вы философ, ваше величество. – Она отвесила шутливый поклон, – Такие мысли приводят к маранию бумаги и переписке с учеными мужами.

Тролль ухмыльнулся. Видимо, ведьма попала в точку.

– Вернемся в постель? – сказала она.

– Увы, мне нужно вернуться к своему двору. Да и тебе вижу предстоит какое-то захватывающее колдовство.

Король направился к выходу, но в самых дверях остановился:

– А она сможет избавиться от заклятия?

– Самостоятельно? Маловероятно. Говорю же, как только Миравингия будет наша, я освобожу ее. Вот только захочет ли она вспомнить своего Мадса – большой вопрос.

Король ушел.

Ория опустила на колени перед Бьянкой и принялась водить ладонью над ее головой.

– Любовь умрет. Она всегда умирает, если нет подпитки. Ты будешь свободна.

Последние слова Ории звенели у меня в ушах. От этих слов по спине пробежал холодок. Что эта ведьма сотворила с Бьянкой?!

Бедный Мадс! Как он отреагирует, когда я ему все расскажу. И теперь наше дело значительно усложняется: нужно не просто найти замок, но и уговорить Бьянку бежать из него.

А еще тролли готовят нападение на Миравингию... Война, туманы и кровь.

Я снова задумалась о загадочной природе своего дара. Любой контроль над ним – это иллюзия. Я не выбираю, что видеть. Гораздо важнее было увидеть разговор короля троллей с Орией и последующее проклятие Бьянки, чем пытаться проследить за Мадсом и чародеем.

Вскоре они вернулись в башню в сопровождение еще двух учеников Ио. Каждый был нагружен увесистым мешком, который покрывали бурые пятна.

– А, Мальта, не скучала без нас? Знакомься, это Клаус и Магнус, – сказал Ио.

Трудно было представить себе молодых людей, которые бы так отличались. Они были прямой противоположностью друг друга. Клаус – высокий и, чего уж скрывать, полноватый, Магнус – наоборот маленький и худощавый. У Клауса были светлые гладкие волосы, у Магнуса – темные и курчавые. Первый был бледен до прозрачности, от чего выделялись синие жилки, второй наоборот смугл.

Но меня не слишком интересовала эта парочка: все мои мысли были устремлены к предстоящему разговору с Мадсом. Ладони сделались влажными, и я ощутила отнюдь не радостное предвкушение.

– Нам пришлось сделать изрядный крик, – низким голосом сказал Клаус. – Я глазам своим не поверил, когда увидел магов, вынюхивающих что-то рядом с убежищем.

– Да, уж, – подтвердил Магнус, – плохо вышло, если бы нас взяли с этим.

Он свалил свой мешок на пол и принялся развязывать бечевку.

Внутри оказалась отрубленная голова чудовища. Огромные зубы торчали в застывшем оскале, шерсть больше походила на стальные иглы, а запекшаяся кровь была темно-синего цвета.

– Что это? – я в ужасе отшатнулась от мешка.

– Новые порождения тумана. Мы ходили на охоту. Теперь, мэтр, вам будет что изучить.

В другие мешки я побоялась даже заглянуть. Их содержимое судя по довольным лицам магов было столь же омерзительным.

Я подошла к Мадсу и тихо сказала:

– У меня было видение. Нужно поговорить.

– Да и у меня есть новости.

Пока Ио с учениками занялись разбором своих трофеев, мы с Мадсом выскользнули из башни и пошли к мельнице. Мы уселись прямо на траву.

– Давай сначала ты, – предложила я, малодушно надеясь на отсрочку, – что ты узнал?

– Бальтазар Тосса принял слишком близко к сердцу наше исчезновение и послал четырех магов. Среди них пара очень талантливых ищеек. Мы с ними пересекались в мою бытность палачом. Неприятные типы.

– Они смогут нас тут выследить?

– Нет. Но мы не можем задержаться надолго. А насколько я их знаю, они будут кружить поблизости, если что-то их не отвлечет.

– Думаешь, Ио попросит нас уйти?

– Наоборот, – хохотнул Мадс, – он попросит присоединиться. Жить отшельниками в этой зачарованной дыре, так себе перспектива. С утра до ночи слушать потоки его «мудрости». Ты пока еще не столкнулось, но поверь, он себя проявит.

– И что же нам делать?

– Придется сразиться. Едва ли Рон согласится помочь, но если все-таки удастся привлечь его на свою сторону, будет хорошо.

– А начавшееся вторжение троллей – это хорошая причина, чтобы они убрались обратно в столицу? – спросила я.

– Весьма...

– Скоро. Я сама слышала, как их король говорил об этом.

Я набрала побольше воздуха и начала рассказ. Не утаила ничего. Мне было больно говорить про Бьянку. Мадс слушал внимательно, не перебивал, только напряглась линия челюсти.

– Можешь сейчас посмотреть, что с Бьянкой? – деловито осведомился он.

Но несмотря на тон, в его вопросе была бесконечная забота.

Я прикрыла глаза, настраиваясь на видение.

Бьянка металась в кровати. Ее волосы липли к вспотевшему лбу. Она выкрикивала что-то бессвязное, порывалась встать, но без сил падала на подушки. Рядом сидела Ория. Временами королева ведьм подносила к губам Бьянки смоченный в зелье платок. Она заботливо подтыкала одеяло, которое Бьянка норовила сбросить.

– Не борись. Не надо. Это бесполезно...

Я взглянула на Мадса. Он не выдержал, вскочил на ноги и немного прошелся взад и вперед.

– Она борется, Мадс, – сказала я.

– Бьянка очень сильная. Чтобы эта тварь с ней не сделала... – его голос предательски дрогнул.

– Но я еще кое-что увидела. Это поможет нам ее разыскать.

Запинаясь и краснея, я пересказала увиденное в Башнях Пепла о ведьме-вороне и обыске в кабинете Захарии.

Мадс молчал, глаза его сделались дикими, он дышал глубоко, как после долгого бега.

– Ну? – не выдержала я. – Это же зацепка! Ворона точно знает, как вернуться в Белый замок.

– Да, – коротко сказал он. – Мне нужно подумать, Мальта. Одному.

Глава 3

Время близилось к полуночи, но в комнате, которую мы делили с чернокнижником, я находилась в гордом одиночестве.

Мысли крутились вокруг Бьянки. Странное дело, я ей завидовала, горячо и остро. Нет, конечно, не тому, что королева ведьм наложила заклятие, а тому, что у нее есть Мадс.

Он думает о ней и сделает все, чтобы спасти.

А если бы я попала к ведьмам – никому бы не было дела.

Точнее не так! Бальтазар Тосса объявил на меня охоту, но это другое. Ему нужен мой дар, мое умение подсматривать и подслушивать, но сама я безразлична.

Когда на меня смотрят маги, они не видят Мальту. Для них я всего лишь инструмент для вещания. Инструмент, который используют, а если он перестает работать, выбрасывают без колебаний и сожалений.

К горлу подступила горечь. Я рисковала сорваться в пучину жалости к себе. Но все эмоции исчезли под натиском подступающего видения.

Перед глазами возникли камешки, как будто меня толкнули и я уткнулась носом во влажную гальку. Потом слух уловил плеск воды и шум ветра.

У меня по шее поползли мурашки. Я увидела ЕЕ.

Мертвячка, которую несло течение реки, задергалась и принялась быстро грести к берегу. Она на четвереньках выбралась на сушу. С платья и волос стекали потоки воды. Глаза – чернее бездны. Неторопливо, словно бы нехотя, существо повернуло голову сначала вправо, затем влево. Принюхалось.

Хорошо! Раз ты являешься мне, я буду смотреть. Мной овладело любопытство. Куда мертвячка отправится? За чем или за кем ее послала Ория?

Мы вместе продирались сквозь лесную чащу. Ей не ведомы были препятствия: совершенно не волновали поваленные стволы, через которые приходилось перебираться; не тревожили низко нависающие ветви, лезущие в лицо. Она шла уверенно и довольно быстро, явно зная, куда хочет попасть.

Вокруг скрипели деревья, шум реки становился все тише. Ледяное мерцание звезд на черном бархатном небе. Мерный шорох шагов, но не слышно дыхания.

Ночь всегда искажает время. Тьма не дает оценить расстояние.

Как долго мы углублялись в чащу – не знаю.

И вдруг впереди мелькнул отсвет факела.

Мертвячка остановилась. Стала ждать.

Отсветы приближались. Оранжевое на черном. Заплясали тени.

В глазах мертвячки зажглись красные искры, когда из-за деревьев вышел мужчина – маг, если судить по мантии.

– А ну стой на месте! – крикнул он, хотя она и так стояла неестественно неподвижно. – Кто такая? Что... здесь делаешь?

Он явно не ожидал тут никого увидеть и если не испугался, то встреча выбила его из колеи, а когда понял, что перед ним женщина, чуть расслабился.

– Ты что мокрая такая? В реке плавала?

Она улыбнулась. Искры в глазах разгорелись ярче. А может, это мне показалось, потому что маг шагнул ближе и выше поднял факел.

– Назовись! – в его голосе послышались командные нотки.

Я думала, она не ответит, но нет! Заговорила:

– Проводи меня в замок.

Слова, сорвавшиеся с ее губ, звучали странно... с легким свистом, слишком мягко, что наводило на мысль о шипящей змее.

Пробирало до костей.

Но маг не чувствовал угрозы, он сально усмехнулся.

– Ты знаешь про замок. Что ж... обычно к нам не просятся.

– Я не обычная.

– Вижу. Но ты не из наших. Как звать?

Мертвячка задумалась, а потом произнесла:

– Не имеет значения.

– Странная ты. Но ничего, разберутся, кому положено разбираться.

Факел на мгновение вспыхнул и погас. Все погрузилось во тьму. Маг выругался и в воздухе зажегся маленький магический огонек, тусклый и слабый.

– Шутки шутить со мной...

Он осекся. Она стояла почти вплотную к нему. Того мгновения, пока погас факел и еще не зажегся магический свет, хватило, чтобы это порождение самой темной магии преодолело расстояние, их разделявшее. Не было ни шороха, ни вздоха, как будто мертвячка перелетела по воздуху.

– Идем. Скорее, – вновь прошипела она.

И у меня перехватило дыхание от дурного предчувствия.

– Да я тебя...

Она не дала ему выполнить магический пасс. Схватила мага в объятия и приподняла над землей.

– Пусти, девка!

Но мертвячка сильнее стиснула, притянула к себе. В ней была скрыта невероятная сила.

– Замок близко? – прошептала она, вкрадчиво, даже с какой-то странной нежностью.

– Пусти! Ух, стерва, я тебе устрою.

Он дергался, жилы на его шеи выделились от напряжения, маг даже пробовал лягаться, но вырваться из захвата не мог.

– Так близко?

– Да, да, близко, – голос сорвался и перешел в надсадный кашель.

Со звериным рыком она впиалась ему в горло.

Захлопало. Я бы хотела зажать уши, чтобы не слышать этих звуков. Мертвячка опустила тело на землю и с наслаждением принялась пить кровь.

Из мага уходила жизнь, и свет, созданный его заклинанием, померк, превратился в дрожащую искорку.

Мне пришлось наблюдать мерзкую трапезу до конца. Видение все не отпускало. Искорка потухла.

Я видела, как черный силуэт распрямился, без всяких усилий, она подняла обмякшее тело. Во тьме они выглядели как единое существо – гигантский раздутый паук.

Мертвячка потащила убитого мага к реке, а там, без всяких церемоний, отправила его по течению.

Она сыто облизнула губы, проводила безразличным взглядом уплывающее тело и вернулась в лес.

Теперь она передвигалась огромными прыжками, изредка опускаясь на четвереньки. Она выгибала спину дугой и отталкивалась руками и ногами, пролетая на несколько метров вперед. Сейчас в ней было очень мало человеческого. Дикая скачка прекратилась. Мертвячка приняла вертикальное положение и вышла к стенам замка. Из караульной башни раздался окрик:

– Стой! Кто идет!

Уголки ее губ дернулись, словно она хотела улыбнуться, но подавила этот порыв.

– Я заплутала в лесу. Пожалуйста, впустите меня.

– Как ты здесь оказалась, красотка?

– Не знаю.

– Не знаешь?

Она покачала головой.

– А ты знаешь, куда хочешь попасть?

– Нет. Мне бы согреться, – мертвячка зябко обхватила себя за плечи.

– Мы принимаем только девиц с магией. Ты владеешь магией?

Эта реплика вызвала взрыв смеха в караулке.

Она посмотрела наверх.

– Немного.

– Ну, раз так, то иди к воротам. Так уж и быть, впустим тебя.

И снова издевательский смех, не суливший ничего хорошего.

Калитка в воротах открылась со скрипом: видно, петли давно не смазывали.

– Заходи. Но мы проверим твои способности.

– Я все покажу, – пообещала мертвячка и шагнула внутрь.

Ее встретил молодой человек с темными глазами, чуть одутловатым лицом. Он был без мантии, но носил такой же жилет, как у Мадса. Только на груди был вышит другой девиз и вместо кинжала – плачущее солнце, пронзенное пикой.

Я хотела прочесть надпись, но она плыла перед глазами, я не могла сфокусироваться.

– Мальта, ты не спишь. О! Прости.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь подавить вспыхнувшее раздражение, и уставилась на Мадса. Вернулся и нарушил тонкую связь.

– Ты видела Бьянку? – с надеждой спросил он.

– Нет, – сухо ответила я.

– Жаль.

Мадс сел на край постели.

– Думаю, нам нужно как можно скорее отправиться в погоню за этой проклятой вороной.

– А как же ищейки Бальтазара Тоссы?

– Нельзя зависеть от троллей. Кто знает, когда они решатся напасть. И потом, всегда есть шанс, что магов не отзовут. Твой дар слишком важен.

– И что ты предлагаешь?

Он потер лоб, собираясь с мыслями.

– Я позаимствовал у старых покойников некоторые артефакты. Правда, после их применения... Хм... несколько дней я буду не слишком бодрым. Но нужно еще уточнить заклинание.

– Ты хочешь сразиться с ищейками? – спросила, ощущая дрожь.

Я помнила, как выглядела боевая магия, примененная Корином против варваров. Она была ужасна.

– Я желаю смерти прихвостням Тоссы. Но сейчас это привлечет слишком много внимания. – Он взглянул на меня так, как будто ожидал обвинений в трусости, но не дождавшись упреков, продолжил: – Поэтому будем прятаться. Сложно стать невидимыми, но мы попробуем.

На миг мне показалось, что он объяснит свой план подробнее, но Мадс нахмурился и спросил:

– Не хочешь рассказать, что видела?

– Пока ничего полезного. Мертвячка выбралась на берег и проникла в какой-то замок. И я снова видела один знак... плачущее солнце, пронзенное пикой. Ты не знаешь, что он может значить?

– Понятия не имею. Орден или тайное общество, – Мадс выразительно пожал плечами.

– В лаборатории Кьяры было такое изображение. Но я видела его еще раньше... в разгромленной алхимической лаборатории.

– Тогда понятно. Алхимики и целители раньше часто объединялись в ордена и проводили различные эксперименты. Некоторые были вполне себе безобидны и приносили реальную пользу, а вот другие... настолько опасны и бесчеловечны, что бросали тень на всех магов. Ну и конечно, когда разное всплывало наружу, народ вооружался факелами и вилами и шел громить лаборатории. Но вроде как усилиями нескольких верховных магов, целителям и алхимикам запретили некоторые виды магии.

– Ага, – сказала я без всякой веры в то, что все ордена прекратили свою опасную деятельность.

– И потом, – рассуждал Мадс, – если солнце ты видела у самой Кьяры, то очень сомневаюсь, что это один из преступных орденов. Сама подумай, чтобы официальная любовница Бальтазара Тоссы была мятежницей? Он в молодости очень боролся с орденами.

Я задумалась. Быть на виду иногда означает оставаться незамеченным. И как я успела убедиться, Бальтазар Тосса весьма успешно манипулировал словами. Он планировал одно, говорил другое, делал третье. Но этими выводами я не спешила делиться с Мадсом.

– Я вижу ее не первый раз, так что, возможно, мертвячка снова явится.

Время. Оно все расставляет по местам.

Глава 4

Солнечный свет падал на белый мрамор, и казалось, что зал сделан из сахара. Белый пол, белые стены, белый потолок – все сверкало и искрилось. Пространство было настолько ослепительным, что делалось больно глазам.

Йотун стоял в центре, сложив руки на груди. Руна на кольце зловеще мерцала красным, а черные одежды как будто притупляли сияние. Вокруг колдуна образовался островок спасительной тени.

Раздался мелодичный звон. Он наполнил воздух, пробрал до костей и поплыл по залу, многократно отражаясь от стен.

Едва заметная белая дверь отворилась, и в зал потянулась вереница троллей. Впереди шли трое в темно-синих мантиях, за ними еще трое в темно-зеленых. Цвет мантий светлел с каждой входящей тройкой. Их было много. Они заполнили все пространство, которое теперь рябило и пестрело, но в то же время в цветах был странный порядок.

Последним вошел... Люк, одетый в белое. Его причудливые татуировки на руках, извивающиеся крылатые змеи, были выставлены на всеобщее обозрение. Казалось, что рисунок живой и мифические монстры скользят по коже, обвивают предплечья.

Тролли окружили Йотуна. Тот стоял неподвижно, его лицо казалось высеченным из камня. Ни тени чувств или эмоций. Люк неторопливо подошел к Йотуну и встал напротив.

Тогда бесстрастная «маска» на секунду дрогнула. Всего на мгновение, его лицо приобрело очень человеческое выражение. Ярость. Бессильная ярость – вот что это было.

Все собравшиеся молчали.

Йотун принялся стягивать кольцо, оно сидело плотно, поддавалось нехотя. Возникла неловкая пауза и по залу прокатился ропот, который немного нарушил торжественность момента. Но наконец-то кольцо поддалось, и на пальце Йотуна осталась светлая, почти белая полоска кожи.

Руна вспыхнула алым и погасла. Кольцо сразу же поблекло, стало казаться «обычным».

Тролль в темно-синей мантии сделал полшага вперед и возвестил:

– Тень короля исчезла.

Люк принял кольцо и надел его. Крылатые змеи на предплечьях совершенно точно извивались, их чешуйки масляно блестели.

– Да, родится новая тень!

По лицу полукровки скользнула самодовольная улыбка.

Чернота в глазах Йотуна закружилась и по щекам потекли кровавые слезы.

Тролли вокруг затянули заунывное заклинание, слова сливались в бессмысленный набор звуков.

Лицо Люка исказилось от боли. С глухим стоном он упал на колено, прижимая руку к груди в тщетных попытках сорвать кольцо. А руна снова начала разгораться, только на этот раз холодным синим светом.

Голоса троллей заполнили белый зал. Вибрация сделалась нестерпимой.

Белый зал наполнил густой туман, в нем плавно двигались силуэты троллей. Казалось, что они не колдуют, а исполняют странный танец.

Сколько это длилось? Несколько минут? Несколько часов? Само время вязло и путалось в тумане, или оно само стало туманом.

Все стало туманом. И в этом пространстве распахнулась дверь, открывая черный провал. Туда потянулся туман, подхватив с собой танцующих троллей.

Йотун лежал на спине, раскинув руки в стороны: глаза закрыты, на бледных щеках высохшие кровавые дорожки. С трудом он перекатился на бок, потом сел.

– Ты все еще здесь? – спросил он, не открывая глаз. – Можешь не отвечать. Я чувствую. Голос звучал хрипло.

Люк вошел в зал. Теперь он был облачен в черное, на пальце – кольцо со светящейся синей руной.

– Мы можем говорить на тролльем, – тень обиды угадывалось в его голосе.

Йотун усмехнулся:

– Я предпочел бы молчать.

– Позволь тебе помочь, – Люк попытался взять его под локоть.

– Оставь! – Йотун рявкнул так, что Люк убрал руку. – Я сам о себе позабочусь.

Люк недовольно покачал головой.

– Не думай, что я просил короля об этом. Я бы никогда не занял твоего места.

Йотун с шумом втянул воздух.

– Но теперь тень – ты. И признай, ты рад этому.

– Магия пьянит. Сам знаешь. Я просто выполнил приказ нашего господина. Он бы не принял отказ.

– Твои оправдания жалки, – Йотун поднялся, пошатнулся, но устоял на ногах, не упал, – но ты здорово продешевил, Люк.

– Сейчас ты зол.

– Нет. Сейчас я устал.

– Позволь хотя бы осмотреть твои глаза.

– Как благородно. Но тебе лучше идти. Государь ждет.

Несколько мгновений Люк медлил, затем развернулся и пошел к выходу.

– Не думай, что это милость с его стороны, – бросил ему в спину Йотун. – Это проклятие.

Полукровка остановился, чуть повернул голову:

– Тогда ты должен радоваться. Ты свободен.

– Никто не свободен. Тебе еще только предстоит это узнать.

Люк резко развернулся.

– Мне? Башни Пепла по-твоему это так... шутка.

– Это другая степень несвободы. Когда ты окружен врагами, это несет в себе ясность. А вот сейчас, Люк, ты окружен друзьями и союзниками.

– В тебе говорит желчь. Но ты сам утратил доверие короля и потерял его расположение. Некоторые злорадствуют, но я не из тех, кто пинает слабого.

– Значит, ты так это видишь. Что ж... позволю тебе пребывать в этой блаженной иллюзии.

– Довольно. Ты был прав. Лучше нам сейчас молчать, чем наговорить лишнего, о чем оба потом будем жалеть.

Йотун ослабил и отвесил шутовской поклон.

– Конечно, как прикажешь.

– Как только придешь в себя, получишь новое назначение, – сказал Люк. – Король желает, чтобы ты покинул двор.

Когда шаги Люка стихли, Йотун подождал немного и спросил:

– Теперь мы остались одни, Мальта. Странно, что никто ничего не заметил. – Он рассмеялся. – Чудовищная оплошность. И еще знаешь... мне кажется, что скоро мы увидимся. Во плоти.

* * *

Я вздрогнула и попыталась понять, где нахожусь. Видение отпускало с трудом. Я больше не в странном белом зале рядом с Йотуном и не во дворце верховного мага.

Мысль принесла облегчение. Башня... но не Пепла. Логово чародея. А вот и сам хозяин, и Мадс тоже рядом.

Оба выглядели встревоженно.

– Она вернулась? – осторожно спросил Мадс.

– Похоже, – со вздохом отозвался Ио.

– Мальта? Ты меня слышишь?

– Да.

Кажется, я упустила момент, когда «выпала». Вот буквально только что мы с Мадсом обсуждали, что нужно как можно скорее отправиться в погоню за ведьмой-вороной, я рассказала ему о мертвячке... дальше чернота.

По спине пробежал холодок, поднялся по шее, затылок пронзила боль.

– Сколько я так стою? – спросила я.

– Долго. Две ночи прошло.

Ответ меня поразил. Ноги подкосились. И Мадс помог мне сесть.

– Значит, ты не вещательница, а очевидец, – сказал Ио с укором.

Отпираться не было смысла.

– И ты надеялся это скрыть от меня?

Мадс пожал плечами:

– Не хотел суеты.

– Ах, не хотел. Ты хоть понимаешь, что ее появление только подтверждает мой прогноз.

Мир вот-вот погрузиться в бездну.

– Думаю, миру все равно.

Ио нахмурился:

– Как часто с тобой такое случается? Отвечай и не вздумай врать.

– Пить! – попросила я.

В горле пересохло.

Мадс быстро вышел и вернулся с чашкой. Ио терпеливо ждал, пока я напьюсь.

– По-разному... – уклончиво ответила я.

– Точнее. Сколько видений у тебя было?

– Не знаю. Я не считала.

– Так. Это значит, что ни одно и не два, раз ты не можешь вспомнить.

Теперь чародей выглядел по-настоящему встревоженным.

– В лабораторию. Немедленно.

– Не надо... я... уже пришла в себя.

Меньше всего мне хотелось оказаться в лаборатории. Сразу же вспомнился Захария с его попытками заставить меня видеть то, что ему нужно.

– Ты не понимаешь. Твоя жизнь в опасности, – настаивал Ио. – Возможно, я единственный...

– Я чувствую себя хорошо, – твердо сказала я.

И действительно, оцепенение спало, чувства возвращались. Если бы не головная боль, то было бы прекрасно.

Тогда чародей обратился к Мадсу:

– Я знаю, что вы хотите уйти. Но сам посуди, как быстро вас обнаружат, если она замрет на рынке или в трактире? Да и на тракте девица, стоящая столбом с побелевшими глазами, привлечет внимание.

В его словах определенно было зерно истины.

Мадс задумался. Почувствовав, что он на верном пути, Ио поднажал:

– И ладно, если бы это длилось несколько минут! Трогать ее в таком состоянии опасно. Иначе, ты рискуешь получить безумицу, пускающую слюни. Мне известны случаи, когда очевидцы неудачно выходили из транса и их разум не выдерживал.

Теперь он взглянул на меня:

– Ты же не хочешь лишиться рассудка?

В его вопросе слышалось продолжение. Ты станешь никому не нужной, твой спутник оставит тебя. В лучшем случае, сердобольные хозяйки будут бросать тебе кусок хлеба, а в худшем...

– И что ты предлагаешь? – сказал Мадс.

Глаза Ио радостно блеснули.

– Посмотрим, как можно взять под контроль...

– Нет! – со всей возможной скоростью я поспешила прочь из комнаты.

Ио и Мадс не пытались меня остановить. С каждым шагом к мышцам возвращалась подвижность. Отчаянно хотелось на воздух. К счастью, тяжелый засов не был задвинут.

Ветер бросил в лицо водяную пыль. Низкие тучи тревожно неслись по бледному серому небу.

Я побежала. Боль в мышцах заставила почувствовать себя живой. Дыхание перехватило.

Мои чувства. Это моя жизнь. Не чья-то.

Я добежала до мельницы и остановилась перевести дух.

– Мальта...

Мадс все-таки догнал меня.

– Никакой лаборатории! – прохрипела я. – Я не дам себя изучать и ставить опыты.

– Никто не станет...

– Нет, Мадс, Ио такой же как Тосса, как Захария. Он только прикидывается добреньким и понимающим. А все кончится зельями и ритуалами, чтобы вывернуть мою силу наизнанку. Со своими учениками он изучает тех тварей из тумана, и с таким же азартом они примутся изучать «очевидца». Какая им разница? Тоже ведь редкая тварь.

Слезы смешивались с дождем и текли по щекам.

– Мальта...

– Я буду стараться себя контролировать! Давай уйдем, как мы и хотели. Сейчас! Я могу. Меня била дрожь, хотя холода я не чувствовала.

Мадс притянул меня к себе, сжал в сильных объятиях.

– Послушай меня...

Я попыталась вырваться, но он удержал.

– Я не дам Ио вмешаться. Ты сама решишь, что правильно. Тише. Не плачь. Пойдем под крышу, а то ты совсем промокнешь.

Мы вошли в мельницу. Тут и там лежали полные мешки. Ветер завывал под крышей, дождь усилился и с яростью обрушился на землю. Ударил гром. Затем все осветила яркая вспышка молнии.

– Вот, – Мадс накинул мне на плечи мешковину, уселся рядом, снова приобнял и накрыл мои ладони своими. – У тебя руки ледяные.

Столько заботы в его голосе.

– Уйдем, Мадс? – повторила я.

Еще один раскат грома сотряс мельницу до основания.

– Погода подходящая, – задумчиво сказал чернокнижник. – Такой дождь будет добрым союзником. Попробуем, когда стемнеет.

Вот так просто.

Я разрыдалась.

– Нет. Только не снова. Пожалуйста, Мальта, не реви! Я же обещал, что обо всем позабочусь.

– А вдруг... он нас не отпустит...

– Кто? Ио? Ха! Нет, он не такой. Никогда не мешает другим следовать своим путем. Но побубнит, конечно. Не без этого. Вбил себе в голову, что миру конец не сегодня так завтра, вот и ищет знаки. А тут еще ты... Очевидец. С видениями. Тут он чуть не спятил от радости. Тише, Мальта, тише.

Я понимала, что он так говорит для того, чтобы меня успокоить. И надо сказать, помогало.

– А его ученики? За что все-таки Рональд тебя ненавидит?

– Да, это допрос...

Мадс хотел отшутиться, но взглянул на меня и решил ответить серьезно.

– Рональд – черствый сухарь. Он считает, что магия дана каждому, как тяжелое бремя. Нужно страдать, ограничивать себя во всем. Я же думаю, что нечего хоронить себя заживо. Жить нужно весело. – Мадс невесело усмехнулся. – И потом уж больно сильно он хотел, чтобы Бьянка осталась тут. Хотел «наставить ее на путь».

– Но она выбрала тебя.

Мадс пожал плечами.

– Рон объяснился с Бьянкой. Она только посмеялась и пересказала мне некоторые детали их беседы.

– И ты...

– Я дал Рону понять, что знаю об их разговоре и еще добавил некоторые комментарии от себя.

– Теперь вы враги.

– Если бы Рон был моим врагом, он был бы мертв.

Прозвучало довольно самоуверенно. Хотя я успела заметить, что в вопросах жизни и смерти Мадс слов на ветер не бросал.

Буря снаружи усилилась. Ветер протяжно выли и в этих звуках как будто слышался скорбный плач.

Дверь на мельницу распахнулась. Из-за пелены дождя показался Ио. Он мотнул головой и повел плечами, отчего сделался похож на большую собаку, отряхивающуюся после купания.

– Мальта, на два слова.

– Она не хочет говорить, Ио, – ответил за меня Мадс.

– Тогда поговорим здесь. Ты, Мадс, тоже слушаешь.

Ио устроился на мешках напротив.

– Читайте нашу беседу платой за гостеприимство. Тем более я не отниму у вас много времени.

Здесь, на мельнице, я чувствовала себя немного спокойнее, чем в непосредственной близости от лаборатории.

Мадс вопросительно взглянул на меня, и я кивнула.

– Мы слушаем, – сказал он.

Тот подобрался, глубоко вздохнул, собираясь с силами.

– Ты уже видела ее? – тихо спросил он.

– Кого?

Я подумала, что он спрашивает про Орию или мертвячку.

– Бездну, – почти прошептал чародей.

Рядом тихо застонал Мадс.

– Нет...

Ио метнул на него острый, осуждающий взгляд.

– Так что, Мальта, ты уже видела ее? Жуткую и холодную? Пугающую. Она звала тебя?
– Э-э-э-эм... нет. Ничего подобное.

Его вопрос смутил меня. И сейчас с лица Ио исчезла маска «всезнающего мудреца» и в его чертах проступило что-то безумное.

– Точно? Подумай хорошенько.

– Нет. Я уверена.

Ио смотрел на меня долго, не мигая.

– Мадс не верит, но она существует. Я сам дважды прикоснулся к ней. Жадная, злая сила. Разумная. Темная. Наша магия тревожит ее, раздражает. Мы своими бессмысленными потугами и суетой разбудим...

Он зажал рот ладонью, словно боялся, что его слова могут потревожить бездну. Взяв себя в руки, Ио торопливо продолжил:

– Когда она проснется окончательно, то мир не вынесет столько магии. Эти дураки будут радостно купаться в силе, а потом она же их и утопит. Все исчезнет.

Отблески молнии осветили на миг лицо чародея. Какой страшный взгляд, как будто бездна, о которой он говорил, стояла перед его глазами и ухмылялась.

Ио резко подался вперед и вцепился в мою руку:

– Хорошенько подумай, Мальта. Ты точно не встречалась с ней? Она ничего не хотела передать?

– Нет!

Но внутри начало ворочаться смутное воспоминание. Даже скорее ощущение. Когда дыхание перехватывает, а кругом настороженная тьма, в которой таится кто-то или что-то и пристально наблюдает...

Только один раз я испытала подобное чувство, когда вместо видения, которое хотел вызвать у меня Бальтазар Тосса, я провалилась в странное темное место.

Мадс мягко взял Ио за руку и разжал жесткие пальцы.

– Ты ее пугаешь. Перестань.

Ио глубоко вздохнул.

– Значит, надежда еще есть. Может, еще обойдется.

– Не бойся, учитель, мир выживет, чтобы ни пророчили, – Мадс усмехнулся.

Я подумала, что разговор окончен, но Ио сказал спокойно:

– Может и так. А вот насчет очевидицы есть сомнения. Слишком частые видения гарантированно загонят ее в могилу. Особенно, если Мальта будет пытаться вызывать их целенаправленно.

Мадс вскочил на ноги.

– Это ложь! – крикнул он.

– Нет, мой дорогой, это цена. И я хочу, чтобы вы оба знали... каждое видение уменьшает ее жизнь. Каждая попытка увидеть что-то сверх того, что доступно обычному глазу, может стать последней.

Ио лукаво прищурился и смотрел на Мадса.

– Каждое видение, которое захватывает Мальту помимо ее воли, тоже отнимает жизненные силы. Как я понял, это все Захария постарался. «Раскачал» ее до предела и теперь она очевидит почти постоянно. Но он играл с силами недоступными человеческому разуму. Нет, я не против, когда своими действиями ты сам себя загоняешь в могилу. Совсем другое дело, если ты играешь чужой жизнью. Но можно...

Я не стала слушать, что «можно», и просто вышла под дождь.

– Мальта! – понеслось мне вслед.

Нет. Не хочу никаких разговоров и пустых обещаний.

Шум дождя. Шум крови в ушах.

– Мальта!

Я не остановилась. Даже не оглянулась.

Слова Ио о природе моей силы и «плате» за каждое видение не стали неожиданностью. Где-то в глубине души я догадывалась о чем-то подобном.

Но также я твердо усвоила, что любые попытки вмешаться в естественный ход вещей могут сделать только хуже.

И я сделала выбор. Сама. Эта мысль приятно грела. До этого момента у меня не было возможности сказать «нет». Захария, Тосса испытывали на мне магические рецепты и воздействовали своей силой. Хватит! Больше не хочу.

Я не ожидала от себя подобной твердости. Ио старался меня напугать, но добился обратного. Да, я выпала на время ритуала, который совершали тролли. Значит, была причина... быть рядом с Йотуном в тот момент.

А ведь еще недавно я была готова на все, лишь бы избавиться от своей магии. И вот теперь я готова принять свою судьбу, что бы она мне ни готовила.

Я пришла в комнату в башне с намерением собраться в дорогу. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что собирать-то особо нечего.

Поэтому села на кровать и тихо рассмеялась.

Свобода! Меня ничто не держит. Только вперед. К троллям, так к троллям, к ведьмам так к ведьмам.

Мадс тихо вошел в комнату. По его взгляду я поняла, что Ио заставил его сомневаться и чувствовать вину.

Тогда задала важный вопрос:

– Хочешь узнать, что сейчас с Бьянкой?

На его щеках вспыхнули красные пятна, и он отвел глаза.

Да. Он хотел знать.

Я была нужна ему.

– Мальта, – слова давались ему с трудом, – я успел отнять жизни у многих. Думал, что привык... но не хочу, чтобы ты погибла из-за меня.

– Скажи, Мадс, ты боишься, что я начну вещать в неудачный момент, где-нибудь в тракте или на тракте, как предупреждает Ио? – я взглянула ему в глаза.

Он потер лоб.

– Нет. Будет, что будет. Если бояться всего, что может произойти, – сойдешь с ума.

Я кивнула и снова спросила:

– Ты говорил про какие-то артефакты, которые хочешь применить. Эти кристаллы, они же повлияют на тебя...

– Еще как! – весело отозвался он.

Мадс медленно расслаблялся.

– Это же опасно, – продолжала дожимать я.

– В какой-то мере. Не слишком приятно. К чему ты это?

– Я видела до чего кристаллы довели Саманту. Она вышла из тела и болталась рядом с ним.

Брови парня удивленно взлетели вверх.

– Ну вот так. Она была не мертва, но на грани. Не знаю, как бестелесный дух или что-то вроде того.

Мадс хотел что-то сказать и уже открыл рот.

– Пожалуйста, не перебивай! Ты точно так же рискуешь, используя магию, как и я. Сила разрушает, сводит с ума, не знаю, что еще тут добавить.

Я резко замолчала, меня переполняли эмоции.

Несколько мгновений Мадс обдумывал услышанное.

– Будем осторожными. По возможности. А пока отдохни. Ночью нам предстоит нелегкая прогулка. Пойду готовиться.

Перед тем как выйти из комнаты, Мадс обернулся:

– Мальта, я хочу, чтобы ты знала...

– Да?

– Ты точно стоила усилий, – он улыбнулся.

На сердце разлилось приятное тепло.

Глава 5

Я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться: Мадс весьма искусный маг, нужно ему довериться, он сможет обнаружить все ловушки, расставленные ищейками Бальтазара Тоссы. Но все равно липкий страх сковывал внутренности тисками. А вдруг Мадс ошибется...

Нет, нельзя так думать. Все получится.

Я бросила прощальный взгляд на башню. Не стоило оглядываться. Ио вышел неслышно. Все-таки не смог нас так отпустить.

– Подожди, Мальта, – сказал он. – Возьми это.

Чародей быстро вложил мне в руку гладкий серый камушек: какие в изобилии лежат на дне реки.

Так и есть обычная галька с белой прожилкой. Очень странный подарок.

– Когда станет совсем неважно, ты почувствуешь, что больше не можешь выносить чужую реальность, используй этот артефакт, он на время избавит тебя от видений.

– Думаю, что справлюсь сама, – я попыталась вернуть камушек, но Ио покачал головой.

– Если хочешь, выброси в реку. Но полезно иметь при себе... м-м-м... средство, которое поможет не сойти с ума.

Он стоял и улыбался этакой «мудрой», «всезнающей» улыбкой. Злость вытеснила страх перед колдовскими ловушками. Самодовольный маг! Как бы он себя ни называл.

Я хотела огрызнуться, но сдержалась. Что ж... действительно, я могу просто выбросить артефакт, когда мы отойдем подальше. И камушек такой гладкий и плоский, он будет прекрасно прыгать по поверхности воды. Попробую запустить его так, чтобы он сделал пять прыжков.

– Спасибо, – поблагодарила я Ио и спрятала подарок в карман.

Чародей снова улыбнулся.

– Я вынужден смиренно просить тебя об одолжении, Мальта. Пожалуйста, если ты увидишь бездну, дай мне знать.

Вот тролли! А он упорный! Я не горела желанием смотреть в бездну. Нет, уж. Не хочу погружаться в темное ничто. И как он себе представляет «весточку»? Ждет, что я напишу ему письмо? Безумие.

– Не могу обещать, – холодно сказала я.

Он кивнул.

– Я понимаю.

И такое хитрое выражение лица, как будто ему удалось меня провести. Но я не могла понять, в чем подвох.

– Что ж, от чистого сердца желаю вам обоим удачи. Пусть все задуманное получится. И, Мадс, на твоём месте, я бы выбрал путь по этой тропинке, вдоль реки.

Ио развернулся и больше не говоря ни слова, вернулся в башню. С шумом захлопнулась дверь, как будто отсекая нас от чародея и его тайных дел.

– Идем, – сказал Мадс, но сам остался стоять на месте.

– Ты выбрал другую дорогу, не ту, что Ио посоветовал? – догадалась я.

Парень колебался, хмурился.

– Ты мне веришь? – спросил он.

– Конечно! Эй! Не меняй свой план, только потому что так сказал Ио.

– Он знает толк в магии. Не отнять...

Кончики пальцев начало покалывать. Почему-то мне очень не хотелось, чтобы Мадс последовал совету чародея. Пусть Мадс поступит наоборот!

– Но колдовать придется тебе, а не ему.

– Да, но видит он больше... поэтому может стоит...
– Нет!
– Мальта! Не мешай! Дай мне подумать.
Лицо Мадса сделалось жестким. Он сомневался.
– Главное в магии, это доверять себе.
– О, да ты у нас стала разбираться в колдовстве, – слова прозвучали ядовито.
Я решила не сдаваться:
– Мадс, я верю в тебя и верю тебе. Чувствую, что нужно делать так, как ты задумывал изначально. Не знаю! Не могу объяснить. Нельзя идти на поводу у Ио.
Чернокнижник поджал губы, потер лоб.
– Идем по тропинке вдоль реки, – отчеканил он, приняв решение.
– Нет, – уперлась я.
– Нет? Ты же вроде как мне доверяешь или уже передумала.
– Давай я попробую узнать, что делают ищейки!
Мадс схватил меня за плечи и потряс.
– Не смей, Мальта! Ты что забыла, что тебе сказал Ио! Открой глаза! Проклятье!
Но я легко входила в видение. Его не сбить, не прервать. Только ощущение горячих рук на моих плечах.

* * *

Извилистые улицы, освещенные масляными светильниками, были пустынно. Ставни на окнах плотно закрыты. Ветер покачивал деревянную вывеску в форме сапога. Скрип-скрип. Незнакомый мне город спал.

По улочке уверенной походкой шел... Корин! Я узнала его сразу. Странно, вместо подobaющей чернокнижнику мантии, на нем красовалось одеяние с узким меховым воротником, приличествующее удачливому торговцу. На грудь спускалась увесистая цепь с медальоном гильдии. Вот только в тусклом свете не удавалось различить чеканки.

Нет. Точно он. Простое крестьянское лицо и очень светлые волосы – спутать бывшего обитателя Неба с кем-то другим невозможно.

Корин остановился на небольшой площади, в центре которой располагался каменный колодец. Искусный мастер украсил закраины прихотливой резьбой в виде волн.

Корин довольно долго глядывался в темные глубины. Если его одолела жажда, то почему не воспользоваться кружкой, которая специально для этой цели висит на цепи.

В своем видении я была так «близко», что слышала дыхание парня.

В одном из домов заплакал ребенок. Корин дернулся и повернулся на звук.

Клянусь, я услышала, как стучит его сердце.

Дрожащей рукой Корин провел рукой по лбу и начал пятиться в густую тень переулка. Он остановился в нерешительности. Теперь я видела темный, грозный силуэт. Тревога, предчувствие беды охватили все мое существо.

На долю секунды мне показалось, что Корин сейчас уйдет. И почему-то мне этого отчаянно захотелось.

Прочь! Прочь!

Но он стоял. Ждал.

Плач стих. Вокруг снова воцарилась чуткая тишина.

Корин со свистом вздохнул и бросился к колодцу, простер над ним руку, сбивчиво зашептал заклинание. В центре его ладони шевельнулось что-то темное, бесформенное. Черные капли словно нехотя сорвались вниз.

Затем Корин снял с шеи медальон, руки у него тряслись, как у дряхлого старца. Кругляш из металла нервно блеснул и дрожал. Корин провел по его ребру, какой-то порошок высыпался в колодец, но часть рассыпалась на камни вокруг. Тихо ругаясь, чернокнижник смел остатки рукавом и ладонью, чтобы как можно больше попало в воду.

Колодец внутри вскипел, выпустив на поверхность клубок густого зеленоватого пара. Корин закрыл лицо, но недостаточно проворно. Его короткий вскрик перешел в шипение на выдохе.

Чернокнижник бросился бежать. Каблуки сапог проскальзывали на камне. Он неловко взмахнул руками, чтобы удержать равновесие, тогда передо мной мелькнула покрасневшая щека. Плоть пошла омерзительными пузырями.

Но самое страшное – его глаза. Взгляд сделался совершенно безумным.

* * *

– Мальта! Какого ты творишь?

Я моргнула. Передо мной оказались совсем другие глаза.

Мадс. Я рядом с ним. Не рядом с Корином. Сердце колотилось.

– Что он наделал? Что наделал? – повторяла я и не могла остановиться.

– Кто?

– Вода в колодце отравлена. Все жители в опасности... Но как предупредить?

– Мальта! О чем ты говоришь.

– Я видела, как Корин колдовал над колодцем, а потом он высыпал порошок из медальона.

Мадс сложил руки на груди.

– То есть ты не видела ищеек?

Я покачала головой.

– Они все в опасности. Все жители того города.

– В опасности мы с тобой. И наше положение будет еще хуже, если ты так будешь выпадать. Я велел тебе не смотреть, но ты не послушалась. Мы потеряли время!

– Долго меня не было?

– Не очень, – нехотя ответил Мадс. – Веселое же ты устроила представление. Ио наверняка потирает руки и едва не лопаются от удовольствия, что оказался прав.

– Их нужно предупредить.

– Кого предупредить? Как?

– Я не знаю, – на глаза навернулись слезы.

Зачем что-то узнавать, если нельзя никому помочь.

– Жители выпьют ту воду. Произойдет что-то страшное.

Он посмотрел на меня странным, долгим взглядом.

– Мы. Не можем. Ничего. Изменить. Нельзя спасти мир.

– Но...

– Ни слова больше, – холодно прервал Мадс. – Соберись! Нам нужно выбирать. Попробуешь выпасть, убьешь нас обоих.

Мне сделалось стыдно. Мало того, что не увидела то, что обещала, так еще и не могу ничего изменить.

– С этого момента делай все, что я говорю. Говорю стоять – ты останавливаешь. Говорю сесть – ты садишься.

– Я не подведу.

– Уж, постарайся.

Он злится. Тролли! Мне этого не хотелось.

Но что теперь делать со знанием об отравленной воде?

– Может, мы скажем Ио, и он попробует как-то вмешаться... исправить.

– Нет, – грубо отрезал Мадс, но потом все-таки пояснил, – Ио ничего не будет делать. Его интересует «бездна» – загадочная колдовская сущность, обладающая огромной силой. А от дел людей он самоустранился. Поверь, он не станет никого спасать. А вот предлогом, чтобы нас задержать, может воспользоваться.

Увидев замешательство, он провел ладонью по моей щеке, вытирая слезы. Его касание было точно удар молнии.

– Не думай об этом. Сейчас точно не время.

Мне казалось, что ничто не заставит меня выкинуть тяжкие мысли из головы. Я чувствовала вину, которая выворачивала душу наизнанку. Как будто это я сама отравила колодец.

Знание превратилось если не в преступление, то в соучастие.

Я шла рядом с Мадсом, по правую руку мерно шумела река. Снова начал накрапывать мелкий дождь, в любой момент готовясь перейти в полноценный ливень.

– Помни, Мальта, делай все, что скажу, и иди точно след в след, – сказал Мадс и достал из потайного кармана кристалл.

Прозрачный камень мерцал изнутри холодным серебристым светом.

– Начнем, – Мадс мне улыбнулся, но глаза остались серьезными.

Кристалл пульсировал, ладонь Мадса пронзали магические «иглы». Должно быть больно, но длилось не долго. Чернокнижник выбросил уголек, который остался от артефакта, а потом двинулся вперед. Я шла позади, точно наступая на его следы.

Мадс выжал камень полностью, впитал всю силу целиком: значит, он готовится противостоять чему-то серьезному. Есть конечно маленький шанс, что артефакт был совсем слабенький, но спрашивать я не решилась.

Что-то в воздухе изменилось, как будто мы пересекли некую невидимую границу.

Стало холоднее. Шум реки сделался оглушительным, а дождь обрушился на землю с первобытной яростью, как будто хотел утопить этот мир.

В горле встал комок, не давая вздохнуть. Острое предчувствие опасности прокатилось ознобом по спине и шее.

Я оглянулась. Ни мельницы, ни садов Ио: просто голое поле да темнеет полоска ив.

– Не отставай, – бросил Мадс через плечо, – и смотри по сторонам.

На что я должна смотреть? Во-первых, почти ничего не видно, а во-вторых, никаких признаков магии: ни всполохов от заклинаний, ни темных сгустков, даже тумана не было.

Мы шли очень медленно и осторожно, оценивая каждый шаг. Кажется, Мадс чувствовал себя в своей стихии. Он был сосредоточен, собран и готов сразиться с любым, кто встанет на нашем пути.

Дождь слепил. Одежда быстро промокла насквозь, спасибо, что башмаки пока держались, но на них налипла жирная грязь. Надеюсь, мы выберемся и я смогу их спокойно отчистить. Такое простое желание теперь казалось далеко идущим планом.

Мадс поднял руку и остановился. Он опустил на корточки и долго рассматривал паутинку, перечеркивающую дорожку невесомой нитью.

Порыв ветра, и паутинка разорвалась.

– Началось.

Не успела я спросить: «Что?», как Мадс бросил защитное заклинание.

Дрогнула земля. Раздался мерзкий чавкающий звук. По тропинке, где тянулась паутинка, поползла трещина, которая ширилась, как будто открывался жадный рот. И ветер изнутри ямы пытался втянуть нас туда. Но мы стояли бок о бок на «островке» твердой земли.

Какое-то время почва бушевала, а потом так же внезапно успокоилась. Тропинка стала тропинкой.

– Еще не все. Ждем, – предупредил Мадс.

Ночное небо пронзила разветвленная молния. Она угодила в дерево, которое вспыхнуло, как гигантский факел. Грянул гром. Вокруг нашего защитного пятка начала расти стена, сплетенная из переливающихся заклинаний. Тайнственные знаки перетекали один в другой. Стоило шевельнуться и к нам тянулись магические плети, они не могли проникнуть сквозь защиту, созданную Мадсом. Наталкиваясь на сопротивление, они отскакивали с противным шипением.

Руки чернокнижника творили магические пассы без остановок.

Он пробовал разрушить стену и наносил один магический удар за другим. Мелькали знаки, перестраиваясь во все новые и новые комбинации.

Я смотрела на вспышки и вдруг... перед глазами мелькнуло очень короткое видение: Мадс лежит на земле, раскинув руки. Его глаза двигаются под закрытыми веками, рот приоткрыт... Он спит.

Видение рассеялось.

Мадс издал победный вопль, как раз в этот самый момент, он подцепил одну из сияющих нитей и выдернул один из знаков. Образовалась пусть небольшая, но лазейка.

Я почувствовала, что чернокнижник собирает силу для решающего удара. Шумно выдохнув, он выбросил вперед правую руку с согнутыми пальцами. Из его ладони полетели те самые серебристые иглы. Они попали точно в ту самую брешь.

Мадс испустил победный вопль.

– Есть! – крикнул он.

Снова... как дурнота, как наваждение: Мадс лежит на земле, пальцы легонько подергиваются. Он дышит тяжело. Грудь вздымается и опускается в такт дыханию.

Что это? Я потеряла лоб. Нельзя увидеть будущее... Значит, я вижу... **НАСТОЯЩЕЕ.**

Нет, не может быть.

Вот же он – Мадс. Он только что разрушил стену из заклинаний. Она выгорела как дерево вдали, а дождь прибывал пепел к земле.

Мадс тяжело дышал, но не спешил убирать магический щит.

– Посмотрим, что еще они нам приготовили.

Минуты текли одна за другой.

Небо чуточку прояснилось, тучи неслись рваными клочками, временами открывая взору тусклые звезды.

Ливень кончился.

Я попробовала согреть руки дыханием – не вышло.

– Ничего, сейчас согреемся, – сказал Мадс, убирая щит.

Мне захотелось коснуться его. Ощутить под пальцами твердость мышц. Видение же не может быть правдой. Повинуясь порыву, я схватила чернокнижника за руку.

– Мадс!

– Ничего, мы справились. Не трясись. Хорошо, что они не пытались нас убить, только поймать, – сказал он со значением.

– Сложно было?

– Да уж непросто. Но нечего болтать. Вперед!

* * *

Мадс лежал в траве, а я лежала рядом. Холодно. По правую руку шумела река. Дождь кончился, по небу неслись тучи.

Я села. Онемевшие мышцы отозвались болью. Эта боль не оставила сомнений в реальности происходящего. Я уже чувствовала нечто подобное, когда надолго погружалась в видения и проводила много времени без движения.

Да, мы находились на той самой тропе, по которой вышли из логова Ио. Вот только, похоже, мы не слишком-то далеко продвинулись.

Я коснулась лица Мадса. Какой же он холодный.

– Эй, – позвала я.

Он не отозвался.

– Мадс! Проснись! Мадс!

Я потрясла его за плечо. Никакой реакции.

Думай, Мальта!

Так... мы только вышли... потом Мадс достал кристалл. Я обшарила его карманы и нашла камешек. Значит, все то, что произошло потом, было наваждением.

– Мадс! – я сосредоточилась.

Мы шли по тропе.

– ... к утру доберемся и сможем отдохнуть.

– Мадс! Стой!

Я бросилась к нему.

– Эй! Ты что! Строго по следам! Я же сказал.

– Послушай меня, это все наваждение. Ты лежишь на тропинке без сознания.

Он посмотрел на меня как на безумную.

– Это ты называешь иллюзией!? Только что я разрушил довольно мощное двойное заклинание...

– Ты не успел достать кристалл. Я нашла его в твоём кармане. Все, что вокруг, тебе кажется.

Мадс сорвал травинку размял ее между пальцами.

– Пахнет.

Он мне не верил. Да, я бы сама себе не поверила: не могут же лгать все чувства.

– Я только что была там. Ты лежишь в грязи. Очнись! Мадс! Ловушка в другом. Ищейки придут и обнаружат нас. Ты не сможешь применить магию.

Реальность раздваивалась. Перед глазами все плыло. Трудно удержать внимание, когда ты одновременно смотришь на Мадса, который стоит и недоверчиво хмурит брови, и на Мадса, одурманенного магией.

Я не знала, что делать.

– Поверь мне! Умоляю!

* * *

Успел ли он услышать мой призыв? Видение исчезло, и я осталась наедине с неприглядной реальностью. Положение было незавидное: Мадс не может прийти в себя – колдовской морок был слишком силен. Да, еще вдобавок по щекам парня начала разливаться мертвенная бледность. Магия ищек забирала его жизненную силу.

Драгоценное время уходило. В любой момент могли появиться люди Бальразара Тоссы, а я не смогу дать им сколь-нибудь серьезный отпор.

– Борись, Мадс! – я устроила его голову у себя на коленях.

Что же делать?

Тут я поняла, что все еще сжимаю магический кристалл.

А если...

Я вложила Мадсу в ладонь магический кристалл и сжала его пальцы вокруг, надеясь, что... Да я и сама не знала, на что надеялась.

Кристалл не проявлял никаких признаков магии. Конечно! Чернокнижник должен захотеть эту магию взять и направить.

Только бы получилось! Я снова заставила себя погрузиться в видение. Оно пропускало меня с трудом, словно приходилось продирается через что-то липкое и ужасно мерзкое. Как будто магия опасалась, что я могу ее разрушить.

Мадс упрямо шел по тропинке и нес меня на руках. Мой образ стал некой частью его ловушки.

– Я не дам тебе умереть. Так просто ты не отделаешься! Вздумала сбежать в грезы.

– Мадс!

Он не мог видеть меня настоящую, но каким-то чудом услышал.

– Тролли тебя побери, Мальта!

– Попробуй вырваться отсюда. Я вложила кристалл в твою руку. Используй его магию.

– Ты мне поможешь, если не придется тебя тащить! Ты что призрак?

– Нет! Мадс! Мне трудно здесь находится! Просто попробуй, призови магию кристалла!

Он тряхнул головой и пробормотал себе под нос:

– Ты спятил, Мадс, и пожалеешь об этом. Теряю время, слушаю голос в своей голове...

Парень остановился и сгрузил на землю свою ношу. Сжал ладонь.

– Давай, Мадс!

* * *

Я вглядывалась в бледное лицо чернокнижника, выискивая признаки сопротивления окутавшему его мороку.

Мадс по-прежнему лежал без движения. Я сжимала его ладонь, чтобы артефакт не вывалился из безвольной руки, и умоляла магию откликнуться.

Он не бросил меня в своем видении. И я тоже не могу бросить его.

Неужели наш побег от верховного мага закончится так бесславно.

Ладонь Мадса под моей сделалась горячей. А потом я почувствовала укол. От неожиданности я разжала руку, но камень не выпал.

Мадс с криком открыл глаза и сел. Он обвел все вокруг мутным взглядом и посмотрел на меня.

– Очнулся! – выдохнула я.

Глава 6

Захарию скрутил приступ сильнейшего кашля. Казалось, еще немного, и маг выблует свои легкие.

Комнатка, в которой он находился, была тесной и неудобной с одним крошечным окошком под потолком. Из обстановки только узкая, жесткая на вид кровать, да стул, на котором стоял поднос с глиняным кувшином и чашкой.

Откашлявшись, Захария вытер выступившие на глазах слезы и выпил воды.

В дверь тихо постучали.

Маг глубоко вздохнул и задержал дыхание на несколько мгновений, словно опасаясь, что его вновь настигнет приступ.

Стук повторился. Чуть более громкий, более нетерпеливый.

Захария открыл дверь.

Его взгляд встретился с пустотой.

– Доброго вам утра, мэтр.

Маг опустил глаза и с интересом уставился на карлика.

– Весьма нетипичное время для визита... господин Сырок, если не ошибаюсь.

– Нет, не ошибаетесь, мэтр. Времечко самое подходящее, так как в этот час ночные птицы уже укладываются спать, а ранние пташки еще не проснулись.

– Резонно.

– Моя госпожа желает вас видеть. Если вы не против...

– Отнюдь.

Захария последовал за карликом.

– Прошу извинить, мэтр, но мы пройдем не слишком парадным путем.

Сырок шагнул в нишу, высоко подпрыгнул и повис на железной руке в латах, которая служила держателем для факела.

– Пожмем руку моему другу, – хихикнул он.

Бесшумно отъехала потайная плита, открывая проход.

– Прошу за мной.

Ход был низковат, и Захарии пришлось пробираться согнувшись. Сырок же бежал впереди на своих коротеньких ножках. Он хорошо знал путь, его не смущали бесчисленные ответвления и лестницы, ведущие вверх и вниз.

– Целый лабиринт, – сказал Захария, смахивая перед лицом паутину.

– И почти никто в замке не знает о тайных путях.

– Благодарю за честь, господин Сырок.

Карлик остановился и метнул через плечо острый взгляд, ожидая обнаружить издевку, но лицо Захарии было серьезно и строго.

– Мы пришли, – сказал он, открывая очередную нишу, особым образом надавив на ничем не выделяющиеся камни кладки около портала.

Захария шагнул в открывшийся проем и оказался в гардеробе. Повсюду висели тяжелые платья, некоторые были убраны в белые защитные чехлы, отчего напоминали парящих призраков.

Навстречу магу вышла Марианна. Она была одета в облегающее черное платье, застегнутое под самое горло. Из украшений одна лишь подвеска с крупной жемчужиной неправильной формы.

Она царственно кивнула магу вместо приветствия, тот же весьма церемонно поклонился.

– Вы хотели меня видеть, ваше высочество.

Марианна скривилась.

– Да. Я перейду сразу к делу. Мой супруг, король Стефан, не слишком жалуется магов. Из-за вас он проиграл важную битву.

Захария скорбно склонил голову, принимая всю тяжесть аргумента.

– Да и сейчас он не верит в искренность ваших намерений. Ваше положение, Захария, весьма шатко. Не думайте, что король так легко признает вас и объявит верховным магом Даригона и Миравингии. Он скуп на титулы и награды, особенно когда видит, что можно быть щедрым на обещания.

Марианна нервным движением поправила платье, разгладив несуществующую складку. Захария внимательно слушал, не перебивая.

– Вам известно, что я должна была стать женой вашего короля Этельреда?

– Конечно, ваше высочество.

– То есть, сложись обстоятельства иначе, я бы уже была королевой.

– Увы, возлюбленный король покинул нас, и история свернула в совершенно другое русло.

Но принцесса не дала сентиментальным сентенциям отклониться от главного.

– Сейчас король Стефан откладывает мою коронацию, отказывая мне в законном праве.

Захария кивнул.

– Наши властелины порой руководствуются лишь своими желаниями, а не традициями или законами.

– Именно. Вот поэтому, я думаю, что вам, метр, пригодится друг при дворе. Друг, который считает, что вы, как никто другой заслуживаете носить пурпур и называться верховным магом.

– Почту за честь называть вас своим другом, ваше высочество. Вы были весьма откровенны сейчас. Не многие бы решились так открыто говорить. Тем более учитывая ваше положение. Благодарю вас за предупреждения.

– Мне кажется, мы оба не заслуживаем того, чтобы нами пренебрегали? Не так ли?

– Все так, ваше высочество.

– В обмен на откровенность, я прошу вас о том же.

– Я слушаю.

– Меня интересуют пределы магии...

Захария вопросительно изогнул бровь.

– Вы привели с собой магов-воинов. Могут ли они состязаться со всей мощью магов, оставшихся в Миравингии?

– Нет. Но, я думаю, если обстоятельно подойти к обучению здешних магов, то в скором времени мы получим результат.

Марианна кивнула.

– Мой супруг не любит далеко идущих планов. Если он не получает чего-то немедленно, его настроение портится. И горе неугодившему придворному.

– И снова благодарю за совет.

– Поэтому у вас немного времени, дорогой друг, чтобы достичь своих целей.

На лице Захарии скользнула странная тень.

– Вот если только...

Марианна как будто задумалась.

– Если только?.. – Захария глядел на нее с любопытством.

– Так просто подумалось... что верховным магом вас может объявить королева.

– В текущих обстоятельствах, это будет весьма непросто.

– Но возможно. Думаю, мы вернемся к обсуждению всевозможных вероятностей, когда вы лучше освоитесь при дворе. Лучше узнаете моего супруга и убедитесь в правдивости моих слов, – в тоне Марианны содержалась легкая издевка.

Она тонко улыбнулась и кивнула, давая понять, что встреча закончена.

Захария намек понял и церемонно поклонился.

Тут же из какой-то щели возник Сырок и сопровождал его обратно по тайному коридору.

Марианна прошла в свои покои и села в кресло. Она устало провела рукой по лбу и долгим взглядом смотрела на занимающуюся зарю за окном. Принцесса моргнула, когда ее доверенный карлик вернулся и устроился на подушке подле ее ног.

– О чем вы думаете, госпожа?

– Сила так близко, нужно лишь протянуть руку...

– Не время.

– Да, да, я знаю.

– Вы не боитесь, что сейчас маг побежит к королю и доложит ему о вашем разговоре?

– Нет. Он будет держать язык за зубами. А если даже и так. Я буду все отрицать. Это будет просто: Стефан ни за что не допустит мысль, что у меня хватит мозгов на что-то сложнее, чем выбор нарядов.

– А если все-таки его подозрительность к тому времени еще больше разрастется?

– О, это совсем просто. Он же обещал меня сделать королевой, как только я рожу ему наследника. Вот я и скажу, что обратилась к магии...

Марианна рассмеялась.

Сырок тоненько хихикнул.

– Захария вас тоже недооценивает.

– Как и тебя, мой дорогой, – принцесса звучно поцеловала карлика в макушку.

* * *

Над головой – высокий потолок сеного амбара. Вместо сна – видение. Но я чувствовала себя отдохнувшей. Мадс все еще спал.

Надо бы поесть, а то от голода уже мутит.

Я пошевелилась, и чернокнижник проснулся. Быстро, как кот. Он сел, потянулся. Волосы у него были взъерошены.

– Доброе утро, – сказала я, чувствуя странную неловкость.

Я отвела глаза, а Мадс, совершенно не подозревающий о моих внутренних метаниях, поднялся и тут же снова сел.

– М-да... – сказал он.

– Плохо?

Он кивнул и прикрыл глаза.

Я принялась копаться в сумке: достала хлеб и кусок сыра, который мы взяли с собой в дорогу.

– Если бы не ты, Мальта, мы бы уже неприятно проводили время в подвале верховного мага.

Теперь уже не только щеки пылали, а все лицо. Признаться, я ужасно гордилась собой. Мой дар реально пригодился. Привычка попадать в видения и возвращаться в реальность – сыграла добрую службу. Правда, я не слишком-то что-то контролировала, но все равно – приятно.

– Ты когда-нибудь сталкивался с такой ловушкой? – спросила я, в тайне надеясь на еще одну похвалу.

– Нет, – Мадс покачал головой. – Даже не знал, что такое в принципе возможно. Все было таким реальным. И та магия, против которой я боролся. Это... как бы объяснить, невероятно! Все заклинания были выстроены до мельчайших подробностей: каждый символ. Наверное, эти ищейки наполовину тролли! Кто еще мог до такого додуматься.

– Ты не думаешь, что Ио... специально нас туда направил?

Парень помолчал.

– Не знаю, – честно признался он.

– Мы все-таки вырвались.

– И это, мать его, настоящее чудо! Но все равно, нельзя здесь оставаться надолго, какими бы гостеприимными стенами не обладал этот сарай.

Я рассмеялась. Не то, чтобы шутка была уморительной, но почему-то сказанное Мадсом казалось ужасно смешным. Или дело в том, как звучал его голос.

– А ты как себя чувствуешь? – спросил он.

– Нормально. Как обычно, – пожала я плечами.

Мадс вытянул вперед руку, кисть сильно дрожала.

– Что ты вчера там сделал? Ну, после того, как пришел в себя?

После того, как Мадс очнулся, огляделся, он сотворил какое-то колдовство. Вот только говорить он после этого не мог. Все силы ушли на то, чтобы добраться до этого самого сарая, в котором мы сейчас завтракали.

– Сбил их со следа и оставил подарочек. Этим ублюдкам придется повозиться. Конечно, не грезы, но шутка тоже эффектная, – он зло усмехнулся. – Искренне надеюсь, что это займет их на какое-то время.

– Они отстанут от нас?

– Нет. Нужно быть осторожными. И нам бы поточнее узнать направление, куда идти...

– Да, я понимаю.

Мадс бросил на меня виноватый взгляд.

– Сейчас попробую увидеть, где наша ворона, – как можно беззаботнее ответила я.

Нельзя попасть в «молоко». Хочу увидеть ведьму. Я так сильно сжала кулаки, что ногти врезались в ладонь, но я не обращала на это внимания.

Где ты, ведьма-ворона?

* * *

Перед глазами возник загруженный повозками тракт. Скрипели колеса телег, фыркали лошади, звенели бубенцы на шеях многочисленных овец и коров.

Ведьма была в человеческом обличье. Сидела в телеге и грызла яблоко. Меня поразила, эта простая и мирная картина. С другой стороны, почему бы ведьме не есть яблоки, если она их любит и может достать?

Вдруг видение подернулось зыбью и стало расплываться, как старая ткань. Я еще видела, как к ведьме обратилась толстая крестьянка в белом чепце. Рот ее открывался и закрывался, но что она говорила, я уже не слышала.

Зато наложился другой голос, который ни с каким не спутаешь. Неторопливая манера речи, как будто говорящий жадничает, и каждое слово – золотая монета, с которой он расстанется.

– Значит, они обошли ловушки.

– Не совсем... одна сработала. Мы точно знаем.

Перед глазами возник уже знакомый мне кабинет Бальтазара Тоссы.

Верховный маг по своему обыкновению сидел в кресле, руки покоились на груди, перстни на толстых пальцах поблескивали драгоценными камнями.

Его собеседник был высок и худ, длинные темные волосы падали на лицо, как будто отгораживая его от мира. Серая мантия... Значит, это «ищейка».

– Я что-то не вижу перед собой ни мятежного молодого Мадса, ни своей вещательницы, – Бальтазар чуть повысил голос.

– Это была хорошая ловушка. Из нее никто не выбирался... раньше.

– Но не в этот раз.

– Да. Они выскользнули.

– И раз ты стоишь передо мной, вы потеряли след.

– След найдется, – ищейка несколько мгновений колебался. – Они вышли из «Сна». Оба.

– Возможно, твой «Сон» был не так хорош, не хватило деталей? Или заклинание было слабым.

Глаза ищейки зло блеснули.

– Оно было сильным. Хватало всего. Я устроил так, чтобы этот Мадс вымотался, пока будет бороться с фантомами.

– И ты был настолько уверен в себе, что предпочел ждать в столице, вместо того, чтобы следить за всем на месте.

– Охотник, когда ставит ловушку, не сидит над ней, чтобы не мешать глупой дичи в нее влететь.

– Лениость – вот как это называется. А я считал тебя лучшим, – Бальтазар поджал губы и скорбно уронил голову. – Я дал важное, но простое задание. Девчонка вообще ничего из себя не представляет. Да, у нее были удачные пророчества, но все же. А Мадс... что ж... он силен, но далеко не всемогущ. И что я получаю? Небрежность!

Теперь верховный маг смотрел прямо, прожигал укоризненным взглядом.

Ищейка явно чувствовал себя неуютно. Сомнение начало разъедать его разум. А что если правда: он допустил просчет и один из сотен колдовских символов был неточен и осталась лазейка...

– Каждый может ошибиться, – философски заметил верховный маг, – но главное, это то, что ошибку можно исправить. И чем скорее, тем лучше. Твои псы вынюхивают?

– Разумеется. Не только маги, но и обычные. Трактирщики, городские стражники, беспризорники. Рано или поздно они проявят себя.

– Лучше бы рано. И на этот раз сделай все как следует.

Ищейка поклонился и быстро покинул кабинет.

– Готова поклясться, от него воняло дерьмом. Ты неслабо на него нажал, – Кьяра зашла в кабинет из покоев.

– Подслушивала? – Бальтазар коротко улыбнулся.

– Разумеется.

Верховный маг грузно поднялся и подошел к окну. Беспощадный свет выхватил сеточку морщин под глазами. Да, и в целом вид у него был усталый.

Кьяра тоже пришла к такому же выводу.

– Государь, вам нужно поберечь силы. – Она подошла к нему сзади и обняла, прижалась щекой, замерла.

Эта нежность казалась странной и какой-то неуместной.

– Но ты же меня поддержишь?

Он развернулся и заключил целительницу в объятия.

– Я думаю, в этот раз нужно попробовать более радикальное средство.

– Только не говори, что нужно соблюдать умеренность в еде и перестать пить вино. Так можно дойти до упражнений. Заставишь меня бежать на месте или, не приведи магия, подбрасывать вверх ноги, словно я танцовщица, а не благородный владыка умов и сердец.

Кьяра отстранилась и серьезно взглянула ему в глаза:

– Нет. Я говорю не об этом, – она помолчала. – Скажу как целительница, не как твоя любовница, и не как твой друг.

– Звучит серьезно.

– Тело стареет, Бальтазар.

- И что ты предлагаешь?
- Я же сказала: «радикальные меры». Откладывать нельзя. Завтра я поеду в замок и приготовлю все необходимое.
- Бальтазар нахмурился, помолчал.
- М-да... ну, что ж... надо так надо.
- К новой луне все будет готово. И ты должен будешь приехать.
- Постараюсь выкроить время.
- Нет! Ты дашь мне свое слово. И сдержишь его.
- Хорошо, хорошо. От твоего напора мне прямо не по себе.
- Просто я не хочу в постели старика, – Кьяра игриво рассмеялась.
- Столько честолюбия. И почему я это терплю! – Бальтазар говорил шутливо строгим тоном, но вдруг он стал серьезным: – Ты знаешь, я всегда был против и разрушил многие ордена, занимавшиеся запретным искусством.
- Знаю, – кивнула Кьяра, – но только подумай, сколько полезного ты можешь сделать, какую пользу ты еще принесешь. Тебе нужны силы, здоровье и молодость. И если тебя это утешит, то это лучшая участь для таких отбросов как они.
- Но эта магия... уж слишком она опасна и мораль весьма...
- Верховный маг уже все решил, но как опытный дипломат, продолжал играть. Он позволит себя уговорить, но не сразу. И Кьяра нашла нужные слова:
- Они сделают в жизни что-то действительно полезное. Если разобраться, разве это не высшая честь, не высшая степень служения – отдать свою магию и жизнь за государя?
- Бальтазар Тосса не ответил.

* * *

- Прости, Мадс, – виновато сказала я. – Но от ведьмы-вороны меня забросило напрямиком к Бальтазару Тоссе.
- Имя верховного мага, прозвучавшее в сарае, заставило меня поежиться.
- Я не слишком много увидела.
- Пришлось описать те крохи из видения: какой-то тракт, повозки.
- Не представляю, где ее искать, – закончила я свое повествование.
- Мадс выглядел подозрительно довольным, его губы тронула дерзкая усмешка.
- Эх, Мальта, сразу видно, что ты сидела в своем дворцовом квартале и никогда не совала нос дальше.
- Ну... я...
- Он поднялся на ноги и заставил меня сделать то же самое, а потом закружил.
- Зато я знаю, куда она направляется!
- Когда он поставил меня обратно на землю, мои щеки пылали, а сердце билось так сильно, что готово было выпрыгнуть из груди.
- Она направляется в Брегунд! – почти пропел Мадс.
- Как ты понял?
- Куча повозок и торговцев. Ежегодная ярмарка, как раз проходит в это время. Куда они еще могут направляться.
- Брегунд... снова этот город. Мое видение спасло его от варваров, с которыми сговорился король Стефан. И эта победа способствовала укреплению власти Бальтазара Тоссы.
- Как мы туда попадем? Ищейки рыскают и выспрашивают.
- Не сразу. Сегодня нужно добраться до Кардо. Придется много пройти.

Глава 7

Мадс выложился по полной, он старался не показывать вида, но ловушка его подкосила. Сон не слишком помог. Мой спутник был бледен, даже подъем на маленький холм вынуждал нас останавливаться.

Когда Мадс сказал, что нам предстоит дальний путь, я думала, он сомневается в моих силах, но это было напутствие самому себе.

Было непросто. Временами мы выходили на тракт и следовали вдоль глубоких колеи, оставленных повозками, потом резко сворачивали в лес или шли напрямик через поле. Несколько хуторов мы обошли по большой дуге. Карту я себе представляла очень слабо, поэтому полностью доверилась Мадсу. Но я не могла не заметить, что движемся мы какими-то безумными зигзагами.

День выдался странный, тревожный.

То и дело принимался дождь. Чем сильнее он лил, тем шире улыбался Мадс.

«Само небо на нашей стороне, стирает следы».

А по этому самому небу с бешеной скоростью неслись низкие серые тучи, временами они рвались, тогда выглядывало бледное солнце, которое почти не грело.

В очередное наше «погружение» в лес, когда перед глазами мелькали черные стволы, ветви цеплялись за одежду, а на мокрых жухлых листьях проскальзывали башмаки, я твердо решила, что ни за что не скажу о своей усталости.

Вдруг Мадс пошатнулся и схватился за дерево, начал оседать. Из носа потекла кровь.

– Запрокинь голову вверх. Вот так.

Я помогла ему устроиться поудобнее и надавила на переносицу.

– Надо сделать привал, – сказала я, радуясь возможности перевести дух.

Мадс кивнул и попросил:

– Собери хворост. Согреемся.

Веток кругом хватало, поэтому я быстро набрала целую охапку, но все было сырое. Когда я вернулась, Мадс сидел в той же позе, только глаза были закрыты. Мне показалось, что он спит.

– Хорошо, – сказал он, – сложи вот тут.

Я сгрузила свою ношу.

– Зажечь вряд ли получится.

Мадс приоткрыл один глаз, по губам скользнула слабая улыбка.

– В сторону, – скомандовал он.

Маг порывшись в мешке достал трут и огниво.

– Ветки хоть выжимай...

Через несколько минут костер радостно горел. Без магии.

Я вытянула руки над пламенем, наслаждаясь теплом. Маленькое чудо, которое следует ценить.

* * *

Я украдкой смотрела на Мадса. Он подбросил в костер ветку.

На мгновение мне показалось, что мы остались одни на целом свете. И мы вместе. Он заботится обо мне, а я забочусь о нем.

Дальше мое воображение не шло, но некоторые образы, мутные и волнующие...

– О чем задумалась, Мальта?

Мадс улыбнулся, а я густо покраснела.

– Так... ни о чем.

Под пыткой ни за что не признаюсь и не расскажу о своих мыслях.

– Можно взглянуть на артефакт, который дал тебе Ио?

Я достала свою магическую гальку и вложила в руку Мадса, уточнив:

– Он не очень похож на кристалл. Выглядит как просто камень.

– Да. Ио большой оригинал.

– Как думаешь, он нас предал? – этот вопрос не давал мне покоя.

Маги слишком часто демонстрировали подлую натуру, в своих видениях я успела насмотреться всякого.

Мадс нахмурился и вернул артефакт обратно.

– Не знаю. Вряд ли... Нет, не верю.

– Почему?

– Ио в стороне от интриг Тоссы, он ни за что не стал бы ему помогать или облегчать жизнь.

– Я хочу выбросить его подарок, – неожиданно сказала я.

Почему-то мне было важно услышать его мнение.

– Как пожелаешь.

– Мне он не нужен. Буду сама контролировать свою магию. Для этого мне не нужна помощь, особенно, чтобы блокировать видения. И чувствую я себя просто превосходно!

Во мне поднялась темная злость.

– Твой Ио на самом деле маг, как бы он не хотел казаться кем-то другим. Я уверена, он знал про ловушку. И соврал про мою силу, чтобы мы остались.

– Не надо, Мальта, – перебил меня Мадс.

– Правда, ты же не думаешь, что это случайность. Он советует идти той самой дорогой, где расположено самое коварное колдовство, из которого просто не могло быть выхода.

– Однако выход все же нашелся.

– Чистое везение!

– Не совсем, – парень улыбнулся.

– Я могла очнуться позже. Видения длятся разное время... Я могла увидеть нас уже в окружении!

– Но... – Мадс выразительно посмотрел на меня, – этого не произошло. И мы получили редкий шанс.

– Это какой же? – недовольно буркнула я.

Мадс обвел рукой лесную поляну.

– Остановиться на привал в этом роскошном месте. Вдохни поглубже пьянящий воздух свободы. Чувствуешь?

Мадс сделал глубокий вдох и рассмеялся. У меня возникло ощущение, что он смеется надо мной. Считает неженкой.

Отсмеявшись, Мадс серьезно сказал:

– Сейчас во мне почти не осталось магии.

То есть, мы не сможем защититься, если на нас нападут. Сделалось не по себе. Я вздрогнула, когда где-то рядом резко хрустнула ветка. Мадс даже не повернулся в ту сторону.

– Ты спрашивала про ищеек. У них свои секреты, которые бережно хранятся. Я бы назвал их орденом в старом понимании этого значения. В Башнях Пепла этих тварей не водилось, так что не было возможности наблюдать за ними.

И точно. Как я об этом не подумала. Я видела только целителей, чернокнижников, специализирующихся на боевой магии, заклинателей тумана, но не ищеек.

– Вот что я про них знаю: каждую ищейку обучают читать след, остающийся на земле от зверя или человека. Да, они отменные следопыты, но ориентируются на магию. Да, магия

всегда оставляет следы. Есть способы скрыть свое колдовство, но самый надежный способ стать невидимым... на время стать обычным человеком. И вот сейчас, я как никогда близок к этому состоянию.

– Но я думала...

– Что? Что они как охотничьи собаки? Нюхают воздух и роют землю?

– Ну... примерно так.

– Я слышал, что лучшие ищейки могут настраиваться на чужую магию. А также слышал, что они проводят странный ритуал: долго кружатся на одном месте и впадают в странное состояние, в котором «щупают дорогу». Вот только что это значит...

– Ничего хорошего для нас, – заметила я.

– А никто и не обещал, что будет легко. Находиться в бегах занятие рискованное.

Костерок догорел. И мы снова отправились в путь. Когда мы переходили овраг, я чуть отстала и незаметно обронила артефакт Ио. Терзаемая сомнением, оглянулась и бросила прощальный взгляд. Камень лежал в грязи, ветер подхватил несколько листьев и кинул их сверху. На секунду мне показалась, что он зарывается в землю, точно живое существо, прячется от любопытных глаз.

Избавление от артефакта помогло почувствовать себя лучше. Свободнее. Мне не нужна помощь от предателя. В том, что Ио нас подставил, у меня не было сомнений.

* * *

В Кардо мы добрались к самому закрытию городских ворот. Привратник подозрительно окинул нас взглядом, но пропустил после того, как Мадс вручил ему положенную плату.

Стемнело быстро.

Домики, сложенные из камня, жались друг другу, оставляя для прохода узкие извилистые улочки, тускло освещенные магическими светильниками. В городке имелась почти круглая площадь, на которой рос исполинский дуб. Его нижние ветви украшали многочисленные красные ленточки.

Мадс кивнул на дуб и пояснил:

– Некоторые верят: если завязать красную ленту перед дальней дорогой, то это избавит путешественника от встречи с троллями и от других опасностей.

– Колдовство людей без магии?

– Не работает, – сказал он.

– Ты проверял?

Я с трудом могла представить Мадса, взявшегося с красной ленточкой.

– У других не сработало.

Мы прошли мимо дерева. Мое внимание привлек деревянный щит, прибитый к стволу, на котором, как рыбные чешуйки, громоздились исписанные листы.

– А это что? Тоже местное колдовство? Если не подействует лента, надо написать записку? – несмотря на усталость, я усмехнулась.

– Нет, просто объявления. Кто умер, кто родился, приказы. Иногда размещают цену за голову.

– Цену за голову?

– Да, обещают награду за поимку преступника.

– Думаешь, мы там...

Сердце забилось чаще.

– Посмотри, – равнодушно кивнул Мадс.

Я подошла к дереву. Ветер колыхал ленточки и шуршал листьями. Светильник висел низко, на часть записей падала тень. Я пробежала глазами строчки, некоторые поплыли от

дождя. Например, едва-едва можно было различить имя младенца, который родился третьего дня. Кто-то хотел продать гусыню. А потом... Нет... не может быть.

– Мадс? – тихо позвала я.

– Что? Мы знамениты?

– Нет, тут другое.

Он неторопливо подошел и взглянул на щит.

– Криста, урожденная Коракс...

– Это моя сестра! Она вышла замуж за чернокнижника. Тут говорится, что ее казнят через неделю за заговор против магии! Какой такой заговор? Что это вообще значит?

Черные буквы на желтоватом листе выглядели извивающимися червями. Мерзость. Какая же мерзость:

«Криста, урожденная Коракс, признается виновной в заговоре против магии и приговаривается к казни на площади перед малым дворцом Айль».

Время и дата поплыли перед глазами.

Нет. Не может быть. Когда ее арестовали?

Моим первым порывом было: я должна вернуться. Должна как-то это остановить.

Я сжала указательный палец зубами, чтобы не закричать. Все тело пронзил холод, меня трясло.

– Она не могла. Криста ничего не совершала!

– Вероятно.

– Что вероятно, Мадс?

– Вероятно, что единственная ее вина в том, что она твоя сестра, – он вздохнул и нахмурился.

– Мне нужно посмотреть. Я должна ее увидеть.

– Мальта... не надо.

Я сосредоточилась и постаралась вызвать в памяти образ сестры.

– Мальта. Эти бумажки... скорее всего они развешены во всех мало мальски крупных городках. Он хитер. Хочет, чтобы ты вернулась. Сама.

Я прикрыла глаза. Ну же... Буквально несколько мгновений.

– Он же не мог бросить ее в темницу?

Мадс красноречиво промолчал. Да, я и сама знала, что Бальтазар Тосса не остановится ни перед чем, но все равно, оставалась надежда, что это не всерьез. И как же Калерб? Неужели он бы допустил, чтобы Криту забрали? Нет, нет... не может быть.

– Идем, Мальта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.